

Информационно–аналитический журнал

с о в р е м е н н ы й  
**Иран**

**№14**

ноябрь 2012



***Кипящая Аравия***

Информационно-аналитический журнал

# современный Иран

**№ 14**  
ноябрь 2012 г.

Свидетельство о регистрации ПИ 1 ФС77-41649  
выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи,  
информационных технологий и массовых коммуникаций  
(Роскомнадзор) 12 августа 2010 г.

---

## **Редакционная коллегия**

Раджаб Сафаров  
Александр Проханов  
Сергей Бабурин  
Дмитрий Рюриков  
Виталий Третьяков  
Гейдар Джемаль  
Максим Шевченко  
Игорь Панкратенко

Адрес редакции

119049, Москва, Коровий вал, д. 7, стр. 1, оф. 6

В издании использованы фотоматериалы  
ИТАР-ТАСС, РИА Новости, РИА Иран.ру

# Содержание

|                                                                               |    |                                                                                                        |    |
|-------------------------------------------------------------------------------|----|--------------------------------------------------------------------------------------------------------|----|
| Награда или пощечина?<br><i>Геннадий Литвинцев</i> .....                      | 2  | Будет ли война на<br>Ближнем Востоке?<br><i>Елена Супонина</i> .....                                   | 24 |
| Будущее США решается<br>на Востоке<br><i>Алексей Пушков</i> .....             | 5  | Ближний Восток<br>минус нефть<br><i>Федор Лукьянов</i> .....                                           | 27 |
| Биньямин Нетаньяху<br>играет с огнем<br><i>Валерий Асриян</i> .....           | 7  | Союзники США требуют<br>предоставить им кибероружие<br>для атаки на Иран<br><i>Мария Дунаева</i> ..... | 30 |
| Военные разработки Ирана<br>вызывают интерес у всего мира.....                | 10 | Про восьмидневную войну<br>против сектора Газа<br><i>Армине Акопян</i> .....                           | 31 |
| Иран—Запад: выяснение<br>отношений<br><i>Виктор Михин</i> .....               | 13 | Нефтяное эмбарго<br>против Ирана:<br>Разногласия в Европе.....                                         | 35 |
| Социальная политика Ирана<br>в условиях санкций<br><i>Нина Мамедова</i> ..... | 16 | За завесой «Облачного столпа»<br><i>Алексей Ларин</i> .....                                            | 37 |
| Демократы в Америке<br>и вопрос Ирана<br><i>Амир Хусейн Тимури</i> .....      | 21 | Кипящая Аравия.....                                                                                    | 39 |

Геннадий Литвинцев

## Награда или пощечина?

**Е**жегодная премия Европарламента им. Сахарова «За свободу мысли» после долгих примерок присуждена иранским диссидентам Насрин Сотудех и Джафару Панахи. Лишь на финальном этапе отбора евродепутаты предпочли их российской женской группе, прославившейся циничным хулиганством в храме Христа Спасителя.

Вообще-то премию этого года Европарламенту логично было бы отдать, на мой взгляд, Нобелевскому комитету — ведь награждал же он Премией мира Евросоюз. Так что следовало ответить любезностью на любезность — от нашего, так сказать, стола вашему столу.

В результате Европарламент был поставлен перед нелегким выбором. В прошлом году было проще — адепты демократии и плюрализма наградили активистов «арабской весны» из Туниса, Египта, Сирии и Ливии, что сыграло свою роль в обретении ими легитимности. Ребята хорошо справились с порученным делом. Правда, перестарались, слишком уж намочили кровью столичные площади Каира и Триполи. Да и зачем надо было труп диктатора выставлять на базаре в мясной лавке? Конечно же варварство, но самодеятельное, не в Европарламенте же их этому научили!

Нынче интрига закрутилась вокруг московских девиц из группы с названием, которое и произнести неприлично. Но произносили в самых представительных аудиториях, при детях и женщинах — и стыд никому глаза не ел. На продавливание группы в премианты работала тяжелая артиллерия всесветного правозащитного легиона, озабоченных гомосексуальными проблемами политиков и свободных от вкуса художников. Эксцентричный мэр Рейкьявика куролесил на виду всего города в женском платье. Подключились такие тяжеловесы, как певчий сэр Пол Маккартни и американская поп-звезда Мадонна.

Нашкодившая в Москве группа евродепутатам вполне приглянулась — сразу видно, девицы без комплексов, родные, так сказать, души, не побоялись бросить вызов всяким там ценностям и табу непокорной страны. Кстати, прекрасный случай и Путину указать на место. Журналисты мирового пула вовсе постарались: ужимки и прыжки с оргиастическими воплями представили высшим достиже-



ем современного музыкального, да и всякого иного искусства, величайшим актом сопротивления тоталитаризму. Радио Свобода протрубило победу: «Группа сегодня — самые известные в мире музыкальные исполнители из России. Домохозяйки в Словакии и Новой Зеландии читали в таблоидах о героических русских девушках в балаклавах и всем сердцем сочувствуют им».

Все хорошо, господа депутаты, мы ценим вкус домохозяек, но премия-то ваша как называется? За свободу мысли? Девиц же, напаявших на голову чулки с презями, при всем старании ну никак не выдать за людей умственной деятельности, равно как и голосовавших за присуждение им премии имени выдающегося российского ученого и правозащитника. Вон глава комитета Госдумы по международным делам Алексей Пушков и так уж обидно выразился, что выдвижение скандальных девиц на премию им. Сахарова говорит не о каких-то их «заслугах», а о «тщедушном состоянии умов ряда евродепутатов». «Хочется надеяться, что Европарламент не безнадёжен, хотя иногда так кажется», — добавил он. В самом деле, этак можно ведь и саму премию превратить в нечто противоположное — из награды в пощечину, приличные люди станут отворачиваться.

В общем, подумав-подумав, парламентарии в высочайшем своем одобрении московским выскочкам отказали. Вот тогда-то первыми среди финалистов на премию и оказались иранцы. Адвокат Сотудех, кинорежиссер Панахи, «осуждены по обвинению в покушении на безопасность государства». Скажем — за правозащитную деятельность. Иранский выбор Европарламента, по мнению обозревателей, был абсолютно предсказуем, т. к. патрон Евросоюза — Соединенные Штаты другого варианта в нынешней ситуации информационной войны с Ираном просто бы не поняли. Депутат Европарламента Вернер Шульц, продвигавший иранских диссидентов, высказался определенно: «Премия госпоже Сотудех — наше очень ясное «нет» иранскому режиму».

Не только в США и Европе, но и в нашей стране найдется немало людей, готовых критиковать Иран за «теократию», «религиозный фанатизм», нехватку различных либеральных свобод. Они отказываются понимать, что у нынешнего иранского общества, с одной стороны, и его критиков на Западе и в России, с другой, разные базовые ценности, причем принципиально разные, можно сказать, диаметрально противоположные. Поэтому им так трудно понять друг друга. То, что на Западе называют «нарушениями прав человека», по сути, нарушает только западные либеральные представления об этих правах. Скажем, тот же Европарламент ничем так не озабочен, как свободой гомосексуалистов и половых извращенцев демонстрировать себя на улицах и навязывать обществу свои понятия и вкусы. Разумеется, в Иране не разделяют и не могут разделить эту озабоченность. Зато здесь блюдут и защищают одно из фундаментальных прав человека — право стремиться к согласию с Богом, устраивать жизнь в соответствии с заповедями своей веры и национальными традициями. А вот это-то естественное право пуше всего и ненавистно глобалистским нивелировщикам мира.

Религия в Иране понимается не как «наследие предков», а как целостное универсальное мировоззрение, определяющее буквально все стороны жизни. Отсюда некоторые установления, которые нам трудно принять, как, например, запрет женщинам выходить из дому без хиджаба, отключение интернет-сайтов, признанных

**Подумав-подумав, парламентарии в высочайшем своем одобрении московским выскочкам отказали**

«антиисламскими», запрет некоторых видов западной поп-музыки, алкоголя и т. д. Но, я бы сказал, все это внутреннее дело Ирана. Его жителям, вероятно, не нравятся в Европе, да и у нас в России, слишком свободные нравы, чрезмерное употребление алкоголя, наркотики, порнография, да и много чего другого. Так имеют ли право адепты западных нравов иранцам «читать мораль»?

Во многих странах «демократической» Европы за отрицание Холокоста люди не только подвергаются травле в прессе, публичному ostracism, увольнению с работы, но их могут реально посадить в тюрьму на многие годы. Недавними примерами известных людей, уволенных за сомнения в холокосте, являются телеведущий Кен Йебсен в Германии и венский профессор экономики Франц Херманн в Австрии. Это, несмотря на то, что Комитет ООН по правам человека еще в прошлом году принял постановление, согласно которому, преследование людей за отрицание холокоста является недопустимым.

А вообще-то депутатам Европарламента стоило бы поискать кандидатов для своей премии поближе, в собственных странах. На территории Евросоюза, право, заслуженные есть люди, действительно свободно мыслящие и нуждающиеся в моральной поддержке. Немецкий писатель Гюнтер Грасс выступил нынешним летом против бездоказательных обвинений и угроз в адрес Ирана, с предупреждением об опасности развязывания войны на Ближнем и Среднем Востоке. И что же? Против патриарха европейской литературы, автора антифашистского романа «Жестяной барабан», лауреата Нобелевской премии либеральными кругами была развернута кампания разнузданной, с вульгарными оскорблениями, травли. В некоторых странах писатель был даже объявлен «персоной нон грата»! Или другой пример: политик из Литвы Альгирдас Палецкис подвергся судебному преследованию только за то, что посмел высказать сомнение в официальной версии событий января 1991 года у вильнюсской телебашни. За одну только фразу — «Свои стреляли в своих» — против Палецкиса было выдвинуто обвинение в «отрицании советской оккупации». Это ли не поводы евродепутатам поговорить о положении со «свободой мысли» и толерантностью в своих странах?



Алексей Пушков

## Будущее США решается на Востоке

Среди целого ряда российских экспертов широко распространена точка зрения, согласно которой США поддержали, а то и сами организовали серию арабских революций для того, чтобы создать на Ближнем Востоке «управляемый хаос» и натравить агрессивные исламистские орды на своих конкурентов — Россию, Китай и Европу. Это мнение мне кажется не вполне справедливым. Ведь если США и создали для кого-то проблемы, то в первую очередь для самих себя.



До недавнего времени Ближний Восток являлся для американцев опорным регионом. Если посмотреть на его карту, то нетрудно заметить, что за исключением нескольких государств — Ливии, Йемена, Сирии и Ирана — он состоял главным образом из союзников США. Причем некоторые из них были ближайшими союзниками Вашингтона, как, например, Марокко, Египет, Тунис, Иордания, Саудовская Аравия, Бахрейн, Катар и другие. В этих странах долгие годы существовали диктаторские режимы, которые держались при очень активной поддержке со стороны США. Однако с началом «арабской весны» в Соединенных Штатах решили, что смогут договориться с умеренными исламистами, противопоставив их радикалам, и оседлать «демократизированный Ближний Восток».

Но оправдаются ли такие надежды? Мне кажется, что Америка, поддержав «арабскую весну», вступила в неизведанные воды. Она затеяла игру, чей исход с трудом поддается прогнозированию. Недавно мы стали свидетелями антиамериканских волнений, прокатившихся по мусульманскому миру, причем в Ливии, «демократизированной» не без участия Вашингтона, разъяренная толпа убила американского посла. В Вашингтоне полагали, что демократия на Ближнем Востоке окажется им на руку, но в реальности она работает против них. И если раньше проамериканские диктатуры всячески препятствовали демонстрациям против США, то теперь тысячи людей выходят на улицы с антиамериканскими лозунгами. Ведь что такое демократия по-арабски? Это открытая демонстрация народных настроений, а эти настроения в основном антиамериканские.

Поддерживая «жасминовые революции» на Ближнем Востоке, Соединенные Штаты надеялись на приход к власти либеральных политиков. Но, к несчастью для них, либералы составляют в мусульманском мире узкую прослойку — это в основном люди, которые получили образование на Западе, связаны с ним бизнесом, жили какое-то время в США, а потом вернулись на родину. Их массовости явно недостаточно для прихода к власти. Поэтому не стоит удивляться тому, что

либеральная часть египетского общества, активно участвовавшая в событиях на площади Тахрир, оказалась отброшенной последующим ходом событий, а в парламенте большинство мест принадлежит исламистам. По сути, либералы стали одной из проигравших сторон арабских революций.

Не сумев привести к власти прозападные силы, США сейчас вынуждены договариваться с исламистами. Но найдут ли они общий язык? Не факт. Недавно президент Египта Мохаммед Мурси, находясь с визитом в США, сформулировал несколько условий улучшения отношений между Америкой и арабским миром. Во-первых, перестать поддерживать в одностороннем порядке Израиль в ущерб отношениям с другими арабскими странами и с палестинцами. Во-вторых, признать культурные ценности исламского общества и отказаться от различных идеологических и политических провокаций против исламского мира. В-третьих, приложить максимальные усилия к созданию Палестинского государства.

**Не сумев привести к власти прозападные силы, США сейчас вынуждены договариваться с исламистами**

Главная проблема США состоит в том, что им крайне сложно выполнить вышеупомянутые условия исламистов. Они не могут в одночасье свернуть все политические и идеологические диверсии против мусульманского мира, поскольку на Западе сложилось историческое отношение к свободе, которая допускает

агрессивные антимусульманские выпады. Именно поэтому американские власти при всем своем негативном отношении к фильму «Невиновность мусульман» так и не смогли его запретить. Продюсера же этой картины арестовали не за создание расистского и антиисламского фильма, а за нарушения условий предварительного освобождения из тюрьмы. То есть в этом США зажаты своими собственными принципами, поэтому идеологическое столкновение между Западом и арабским миром обязательно будет находить выражение, пусть и в других формах.

Америка не может отказаться от односторонней поддержки Израиля, потому что такую политику Вашингтон проводил на протяжении всего послевоенного периода с момента образования Израильского государства. И когда Митт Ромни называет защиту израильтян едва ли не главной целью своей внешней политики, он просто показывает, насколько в Соединенных Штатах сильна эта тенденция. А в этом контексте сомнительно, чтобы США, не имея возможности серьезно повлиять на Израиль, смогут внести реальный вклад в появление полноценного и полноправного Палестинского государства.

В общем, по всем позициям, которые египетский президент назвал необходимыми условиями для улучшения отношений между Америкой и арабским миром, Соединенные Штаты не способны ответить на ожидания Ближнего Востока. И это будет иметь для Вашингтона серьезные геополитические последствия. Именно сейчас на Ближнем Востоке решается судьба США как сверхдержавы. Даже грядущее политическое или экономическое столкновение с Китаем, события на Африканском континенте и левый поворот в Латинской Америке не будут иметь такого решающего значения для Соединенных Штатов, как набирающие силу тенденции в исламском мире. Именно от исхода битвы за Ближний Восток будет зависеть, сохранят ли США хотя бы относительное лидерство в мире, потому что абсолютную гегемонию они, с моей точки зрения, уже потеряли окончательно. И пока перспективы Америки в одном из ключевых регионов мира не выглядят особо привлекательными.

Валерий Асриян

## Биньямин Нетаньяху играет с огнем

**С**итуация вокруг Ирана достигла предельного накала. Премьер-министр Израиля Биньямин Нетаньяху заявил, что готов пойти на любые меры, вплоть до атаки иранских ядерных объектов, чтобы не допустить появления у Тегерана атомного оружия.

«Я гарантирую, что в случае своего избрания на пост премьер-министра не позволю Ирану получить ядерную бомбу», — сказал Нетаньяху.

Можно было бы принять сказанное Нетаньяху за предвыборную риторику, попытку заручиться поддержкой опасующихся удара со стороны Ирана израильтян перед январскими выборами премьера, если бы не настойчивость, с которой глава израильского правительства уже давно внедряет в сознание своих соотечественников, да и всего мира необходимость решительной военной акции против Ирана.

Как стало недавно известно, Нетаньяху и министр обороны Израиля Эхуд Барак еще в 2010 году отдали распоряжение о подготовке удара по Ирану. Однако нанести его помешала позиция, занятая начальником штаба Армии обороны Израиля Габи Ашкенази и шефом «Моссада» Меиром Даганом, которые были категорически против военной акции, чреватой крайне опасными последствиями, в том числе и для самого Израиля. А сейчас даже соратник Нетаньяху Эхуд Барак перестал его активно поддерживать, и премьер жалуется, что Барак хочет показать Вашингтону свою умеренность по сравнению с «экстремистом и ястребом», каким, по его словам, является Нетаньяху. А Соединенные Штаты, с одной стороны, сами подталкивают Израиль к удару по Ирану, но с другой, не хотят выглядеть в глазах мирового общественного мнения подстрекателями и поджигателями, а поэтому ведут двойную игру, поощряя воинственность Нетаньяху, и время от времени одергивая его, чтобы предостеречь от поспешных, преждевременных действий.

Израиль и Иран уже давно обмениваются воинственными заявлениями. Причем лидеры обеих стран не скупятся на резкие выражения и взаимные обвинения. Тегеран считает, что Израиль — всего лишь марионетка в руках Вашингтона, или вернее, та дубина, с помощью которой Белый Дом собирается установить удобный ему порядок на Ближнем и Среднем Востоке. В Израиле, вероятно, многие искренне считают, что Иран представляет угрозу самому существованию государства Израиль. Но так ли это?



Ведь у Израиля, имеющего в своем арсенале самое современное оружие, гораздо больше возможностей поразить любую цель в Иране, нежели у Тегерана, располагающего лишь несколькими ракетами типа Шахаб-3. Израильские истребители-бомбардировщики F-151 могут наносить с расположенных в Турции баз удары по северо-западным и центральным районам Ирана, в том числе по Тегерану и Исфагану, где, как утверждают американцы и израильтяне, находится центр разработки ядерного оружия. Израильские крылатые ракеты с подводных лодок «Дельфин» способны поразить юг Ирана, в том числе атомный реактор в Бушере.

Тегеран может, конечно, использовать территорию Ливана для ударов по Израилю, а также использовать боевиков «Хесболлы», финансируемых Ираном, для масштабных антиизраильских акций. Но в целом военные возможности Израиля, поддерживаемого Вашингтоном, и Ирана несопоставимы. Но израильтяне опасаются роста военной мощи Ирана и намерены, очевидно, уже сейчас сделать все, чтобы не допустить наращивания этой мощи. Вообще, профилактика (если можно так выразиться), нанесение превентивных, упреждающих ударов давно стало основным стратегическим приемом израильтян. Этот прием они применили и в 1967 году против Египта и Сирии, и спустя несколько лет против Ирака, подвергнув бомбардировке иракский ядерный реактор в Осираке и

ликвидировав тем самым возможность появления у Саддама Хусейна ядерного оружия. Сам же Израиль таким оружием с позволения Вашингтона (возражающего против расширения ядерного клуба за счет своих недругов) и при молчаливом согласии мирового сообщества обладает.

Учитывая все сказанное, можно утверждать, что в ударе по Ирану, который не в силах реально угрожать Израилю, заинтересованы не столько израильтяне, сколько американцы, под чью диктовку и действует официальный Иерусалим. А чем же мешает Иран Вашингтону?

Во-первых, после иранской революции 1979 года, свержения шаха Мохаммеда Реза Пехлеви, который был верным союзником США, и прихода к власти аятоллы Хомейни и его последователей, Вашингтон был объявлен в Иране врагом номер один. Вашингтон лишился важнейшего плацдарма в регионе, дающего ключ к Закавказью, Центральной Азии, прежде всего Афганистану, выходу на Каспий. А самое главное, Соединенные Штаты лишились важнейшего источника нефти и газа, в которых они очень нуждаются.

Когда-то иранской нефтью управляла Англо-Иранская нефтяная компания, потом ее сменили американские нефтяные фирмы, многие годы извлекавшие колоссальные прибыли благодаря контролю над иранской нефтью. Теперь США намерены вернуть себе утерянный после иранской революции контроль. А, кроме того, Вашингтон хочет создать союзнический пояс в регионе, куда вошли бы Турция (член НАТО), Иран и Грузия, а возможно (к этому давно стремится Белый Дом) и Азербайджан. Это позволило бы Вашингтону полностью контролировать ситуацию в Закавказье, практически вытеснить оттуда Россию, чьи позиции в регионе были всегда достаточно прочны.

В Москве прекрасно понимают смысл истинных устремлений Вашингтона и ту опасность, которую представляет затеянная «игра» для России. Москва неоднократно предупреждала о том, что антииранская военная авантюра представляет

**Военные возможности Израиля, поддерживаемого Вашингтоном, и Ирана несопоставимы**

серьезную угрозу для обширного региона — от Закавказья до Ближнего Востока. Москва, поддерживающая добрососедские отношения с Ираном, не согласна с какой бы то ни было силовой акцией против этой страны, имеющей полное право развивать мирную атомную энергетику, принимать меры безопасности против возможной агрессии. Москва против появления у Тегерана ядерного оружия, неоднократно заявляла об этом и выступает за сотрудничество Тегерана с МАГАТЭ.

Однако военный путь решения спорных вопросов абсолютно неприемлем с точки зрения России. Рассчитывать на то, что в Иране пройдет иракский сценарий, не приходится. Иран — большая страна с фанатично преданным своим духовным лидерам населением, которое будет до конца отстаивать свою свободу и независимость. И это надо помнить тем, кто готовит новую «Бурю в пустыне». Москва решительно против подобного рода «бурь», и она не одинока в своей позиции. Ее поддерживает Китай, да и Европа не в восторге от агрессивных планов США, к тому же желающих использовать в своих целях Израиль, которому такая война вряд ли нужна и едва ли отвечает интересам израильского народа. А Биньямин Нетаньяху, делая свои воинственные заявления, несомненно, играет с огнем. Это — крайне опасная игра, которую, к счастью, не разделяют многие израильские политики и военные.



# Военные разработки Ирана вызывают интерес у всего мира

**Д**ля чего стране вооруженные силы? В первую очередь для обороны своих граждан от вероятной агрессии извне. Любая страна стремится совершенствовать свою армию, создавая новейшее оружие. В этом нет ничего сверхъестественного. Почему же тогда огромный интерес всего мира вызывают военные разработки Ирана? Почему весь мир (особенно США) так внимательно следит за их военными новинками?



## Иран создал современный беспилотник

Как сообщило иранское агентство Mehr, Иран создал собственный беспилотный самолет. Это последнее достижение современных технологий: самолет бесшумный и взлетает вертикально. Этот беспилотник не имеет мировых аналогов и, как отметил глава команды разработчиков проекта Аббас Джам, аппарат не требует при взлете разгона.

Тестовые испытания опытного образца состоялись 3 ноября 2012 года в присутствии всего высшего командования Ирана. Полные испытания нового аппарата запланированы на следующий год. Достижение высоких технологий продемонстрируют публике в начале 2013 года в честь 34-й годовщины Исламской революции.

Ранее министр обороны Ахмад Вахиди заявлял, что Иран обладает беспилотниками, созданными по новейшим технологиям. По его словам, военные Ирана обладают снимками секретных объектов Израиля, которые были сделаны при помощи запущенного с Ливана беспилотника.

Следует отметить один интересный факт. По мнению независимых экспертов, подобный аппарат был создан благодаря тому, что в прошлом году силами ПВО Исламской Республики был сбит американский беспилотник «Сентинел». Специалисты уверены, что иранские конструкторы для создания собственной военной техники использовали начинку «Сентинела». Напомним, в декабре прошлого года в иранских СМИ появилась информация о том, что военные на востоке страны подбили американский беспилотник RQ-170. Разбившийся аппарат даже показали в прямом эфире. Вашингтон потребовал вернуть БПЛА, но Тегеран ответил отказом. Беспилотник был оснащен новейшими системами наблюдения,

радиолокации и электронной связи. Причиной падения аппарата стала кибератака спецслужб Ирана.

Из сведений американской телекомпании NBC стало известно, что RQ-170 использовался Штатами для получения информации о ядерных объектах Ирана. По неподтвержденным данным, Вашингтон собирался послать в Иран специальное подразделение, которое должно было захватить самолет и доставить его на военную базу США. Однако эта акция могла оказаться очень рискованной, поэтому от нее пришлось отказаться.

## «Завоеватель» Ирана

Военная промышленность Ирана (как впрочем, и других государств) работает в различных направлениях. Совсем недавно президент Ирана Махмуд Ахмадинежад заявил о том, что армия республики получила новую версию ракет ближнего радиуса действия класса «земля-земля». Новая версия «Фатех-110» обладает сокращенным временем подготовки к пуску, более длительным сроком службы, может использоваться при неблагоприятных погодных условиях.

Ракета «Фатех-110» («Завоеватель») — это оружие исключительно оборонительное, уточнил президент. Ахмадинежад заявил представителям командования, что Иран модернизирует свои вооруженные силы не в агрессивном ключе, а исключительно в качестве сдерживающего фактора. «Мы это делаем не для того, чтобы добиться доминирующего положения или завоевать соседние страны», — добавил Ахмадинежад в своем выступлении. Он также представил и другие виды современных вооружений: миномет, разработанную спецслужбами систему слежения и дизельный двигатель для кораблей армии.

Кроме того, министр обороны страны Ахмад Вахиди заявил, что намерен оснастить армию современными истребителями, ракетами, подводными лодками и самолетами-беспилотниками к иранскому Новому году, отмечающемуся в марте. Иран пытается внедрить самодостаточную военную программу с 1992 года. Военное командование страны руководствуется тем, что в будущем войны будут вестись в воздухе и на воде, поэтому Тегеран модернизирует собственные системы ПВО, а также наращивает мощь своего флота.

Следует отметить, что информацию о новых вооружениях Ирана проверить крайне сложно, поскольку власти страны держат в секрете все технические сведения своих оборонных технологий. Периодически Тегеран заявляет об обновлении своего арсенала, проводя официальные церемонии принятия на вооружение новой техники и пробные запуски своих ракет.

## Зачем Ирану необходимо современное оружие?

Военные разработки ведутся в каждой стране. Каждое государство стремится всеми возможными путями обезопасить себя и свой народ. Иран не исключение, но к этой стране приковано особое внимание. И главное внимание со стороны США. Вашингтону, понятное дело, не нравится совершенствование вооруженных сил Ирана. Сколько было обвинений в адрес Исламской республики о якобы создании ею ядерного оружия. Сколько санкций применялось относительно Тегерана по этому поводу. Давайте разберемся, имеют ли подобные опасения под собой реальную почву. Иран рассматривает Израиль и США как своих потенциальных

противников. Оба этих государства не исключают возможность нанесения ударов по Ирану для ликвидации его атомной программы, цель которой, как считают некоторые члены международного сообщества, заключается в обретении ядерного оружия. Американские политики делают все, чтобы Иран не имел возможности отразить агрессию США. Но президент Ирана говорит следующее: представим, что мы обладаем атомной бомбой. Что мы будем с ней делать? Какой разумный человек станет воевать с пятью тысячами американских бомб одной бомбой?

И позиция Тегерана вполне естественна. Ни один здравый человек не воспринимает всерьез то, что Иран, даже если получит ядерное оружие, сразу же совершит национальное самоубийство, используя атомную бомбу для нападения на государство с гигантским ядерным потенциалом (речь идет о США и Израиле). В действиях Ирана нельзя заметить ничего иррационального в данном вопросе, не говоря уже о возможности суицида. Вполне очевидно, что кому-то очень выгодно сделать в глазах общественности иранский режим самым главным врагом, который только и думает, как бы создать ядерное оружие и применить его против США и Израиля. Цель этой кампании — склонить весь мир к поддержке угроз агрессии и не допустить получения Тегераном ядерного оружия. В чем же заключается подлинная причина, по которой государственные деятели США и Израиля так отчаянно стремятся не позволить Исламской республике стать ядерной державой? Наличие у Ирана ядерного оружия помешало бы руководству США напасть на эту страну, когда им это заблагорассудится. Также в США не хотят, чтобы Иран получил большое влияние на Ближнем Востоке. К странам, которые имеют ядерное оружие, прислушиваются. Поэтому Вашингтон не может позволить Тегерану получить ядерное оружие — в противном случае они потеряют контроль над регионом. Наличие в любой стране ядерного оружия может сдерживать агрессию со стороны других государств (в случае с Ираном, это США и Израиль). Получив ядерное оружие, Иран легко бы расширил свое влияние на ряд других стран всего региона, а США не хочет этого допустить, поэтому и распространяет всевозможные страшилки о ядерной программе Тегерана.

«Нам необходимо нанести хороший удар по ядерным объектам Ирана», — заявил недавно министр обороны Израиля Эхуд Барак британской газете *The Daily Telegraph*. Глава оборонного ведомства считает, что нанесение подобного превентивного удара было бы вариантом лучшим, нежели бомбежка после появления у Тегерана ядерной бомбы. Но такие решительные действия Израиля пока блокирует Барак Обама. Он предпочитает не говорить о военной операции, а все решить санкциями. Но если бы следующим президентом стал республиканец Митт Ромни, то все могло измениться. Он не раз делал громкие заявления. «США поддержит Израиль. Иран не может стать ядерным государством. Это для Америки неприемлемо. Ахмадинежада должны судить за геноцид», — так говорил Ромни во время дебатов.

О каком геноциде идет речь, он, правда, не уточнил. Но ясно одно: если Ромни стал бы хозяином Белого Дома, военный конфликт с Ираном вполне мог произойти. И тогда Ахмадинежаду придумают какой-нибудь геноцид. США это умеют делать, можно вспомнить Хусейна, Каддафи и других деятелей, неугодных Вашингтону. Поэтому в ситуации, когда внешнеполитическим и военным врагом является США, Ирану приходится наращивать военный потенциал, разрабатывая новейшее оружие. Это хоть как-то может сдерживать потенциальную американскую агрессию.

Виктор Михин

## Иран—Запад: выяснение отношений

**А**мериканская политика в отношении Ирана в связи с переизбранием нового старого президента США Барака Обамы не только не смягчилась, но еще более ожесточилась. Давление на Тегеран оказывается по всем фронтам с применением все новых санкций. Белый дом в очередной раз продлил действие чрезвычайного положения по отношению к Ирану, впервые введенного еще 14 ноября 1979 г. Режим чрезвычайного положения может быть прекращен, если в течение 90 дней до даты его объявления президент США не уведомит о его пролонгации. Б. Обама заявил, что отношения с Ираном не вернулись в нормальное русло, поэтому решено продлить действие чрезвычайного положения.



Одновременно США в одностороннем порядке ввели новые санкции против Ирана. Запреты коснутся иранских граждан и правительственных организаций, которые, по мнению Белого дома, ограничивают иранцев в доступе к информации и применяют репрессии против СМИ. Видимо, Вашингтон уже решил собой подменить Совет Безопасности ООН и самостоятельно присвоил себе право, кого наказывать и в какой мере. Новые запреты коснутся министерства культуры Ирана, министра связи Резы Тагипура и университета имени имама Хусейна. Всего санкции введены против 17 физических и юридических лиц: Вашингтон заморозит их счета, им запретят въезд в США, а американским гражданам нельзя будет вести с ними деловые отношения.

Комментируя действия американской администрации, пресс-секретарь госдепартамента США Виктория Нуланд пояснила, что Р.Тагипур наказан за то, что распорядился глушить иностранное спутниковое телевидение, а также блокировать многие иностранные сайты. Иранское министерство культуры, по ее словам, закрыло некоторые газеты, а также преследовало журналистов и людей творческих профессий. «Правительство США полно решимости в том, чтобы помешать Ирану создать информационный занавес», — заявила журналистам В. Нуланд.

В то же время, по информации агентства Associated Press, в Конгрессе США готовится «беспрецедентный» пакет новых санкций против Ирана, которые ограничат связи Исламской республики с внешним миром. Агентство, в частности, пишет, что новые санкции будут введены, если Тегеран не согласится ограничить свою ядерную программу в соответствии с требованиями мирового сообщества.

В фарватере американской политики, как известно, находится Лондон, и вот уже там с большой помпой объявлено о начале вещания иранского телеканала Raha TV,

ставящий целью, ни больше ни меньше, как смену режима в Исламской республике. Основателем телеканала, название которого переводится с фарси как «Освобождение», является иранский бизнесмен Амир Хоссейн Джаханчахи, один из основателей оппозиционного движения «Зеленая волна» и приходящийся сыном бывшему министру финансов Ирана в правительстве шаха Мохаммада Реза Пехлеви.

По словам А. Джаханчахи, новый телеканал будет призывать к переменам, поскольку иранский режим «аморален и бесчеловечен». Он подчеркнул, что перемены должны быть не навязаны извне, а исходить изнутри, «от самого иранского народа». В качестве ориентиров для Raha TV он привел в пример катарскую «Аль-Джазиру» и «Аль-Арабию» из ОАЭ, которые, по его словам, проделали «действительно большую работу, чтобы помогать арабскому населению». Проживающий в Британии Иранец также отметил, что хотя в данный момент уже существуют независимые телеканалы, вещающие на фарси, в частности, BBC Persian и Voice of America, Raha TV займет нишу «первого независимого канала, принадлежащего иранскому народу».

Если с созданием нового очередного оппозиционного канала все ясно, то в отношении его целей возникают вопросы. Если перемены должны исходить изнутри от иранского народа, то причем здесь телеканал, созданный на деньги Запада и разместившийся в Лондоне? Столица Великобритании известна с давних пор, как место, где собираются диссиденты и оппозиционеры из многих стран мира, ставивших своей целью изменения строя у себя на родине. К примеру, Лондон был излюбленным местом обитания тех ливийцев, которые призвали на помощь НАТО, чтобы сместить Муаммара Каддафи. Сейчас здесь находятся многие представители сирийской оппозиции, активно призывающие Запад к военному вмешательству в дела Сирии. Британская столица стала местом сборища и иранских оппозиционеров, вы-

ступающих за смену режима в Тегеране. Так, главным редактором Raha TV стал Али Асгар Рамезанпур, эмигрировавший из Ирана в 2003 г., а до этого занимавший должность заместителя министра страны по культуре.

Продолжающееся давление на Тегеран и применение Западом все новых, в большинстве односторонних, санкций, в европейских столицах и в Вашингтоне объясняют тем, что Исламская республика якобы продолжает работы по созданию ядерного оружия, и не сегодня-завтра оно станет реальностью. Но вот мнение по этому поводу весьма компетентного человека, генерального директора Международного агент-

ства по атомной энергии (МАГАТЭ) Юкия Амано: «Большое количество ядерных установок в Иране работают под контролем МАГАТЭ. Анализ их деятельности и ядерного материала свидетельствует о том, что они используются в мирных целях». И далее: «Доклад МАГАТЭ не говорит, что Иран имеет ядерное оружие. Мы никогда так не говорили. Мы никогда также не говорили, что Иран принял решение о создании ядерного оружия. Но мы сказали, что у нас есть информация о вовлечении Ирана в деятельность по созданию ядерных взрывных устройств. Мы не сделали из этого выводов. Мы хотели бы, чтобы представители Ирана встретились с нами и прояснили этот вопрос. У нас есть соответствующая информация, пожалуйста, поясните ее. МАГАТЭ не судит о том, опасна эта деятельность или нет. Мы должны проверить установки и материал. Мы хотим большей кооперации с Ираном. Но пока этого не получается».

**Британская столица стала местом сборища и иранских оппозиционеров, выступающих за смену режима в Тегеране**

Как говорится, яснее не скажешь.

В свою очередь на пресс-конференции в рамках проходящего на Бали международного форума по вопросам демократии Махмуд Ахмадинежад в очередной раз заявил, что ядерные объекты Исламской республики открыты для международных наблюдателей: «Официальные представители других государств могут проинспектировать ядерные объекты Ирана, т. к. Иран — единственная страна в мире, которая открыла двери своих ядерных предприятий для мировой прессы».

По его словам, Исламской Республике не нужно ядерное оружие, потому что она может защитить себя и другими способами: «Американцы знают, что иранскому народу не нужна атомная бомба. Наша нация семь тысяч лет жила без такой необходимости. Я вам назову две причины, почему и сейчас атомная бомба нам не нужна: во-первых, эра использования ядерного оружия прошла, оно не поможет защитить страну. Во-вторых, у Европы и США есть такой вид вооружения, но помогла ли им атомная бомба в решении экономического кризиса и политических противоречий? Человечество достигло такого уровня развития, когда атомная бомба уже бесполезна, и те, кто накапливает ядерное оружие, отстают от современной политической действительности и отстают в умственном развитии».

Ахмадинежад отметил также, что Иран верит в дружественные отношения между народами и правительствами и приветствует любые отношения, в основе которых лежит справедливость и взаимное уважение.

Москва, как известно, возлагает большие надежды на продолжение сотрудничества Ирана и «шестерки» государств (пять членов СБ ООН плюс Германия). Дело в том, что переговоры представляют собой лучший и даже единственный способ добиться поставленных целей. Альтернатива этому — военный конфликт. Необходимо признать, что переговорный процесс продвигается крайне медленно не только из-за неуступчивости его участников, но и из-за сложности самой проблемы. Только Россия до сих пор надеется на сближение точек зрения для достижения схемы, которая позволит успокоить международное сообщество и в то же время позволит Ирану дальше следовать по пути мирного использования атомной энергии.



Нина Мамедова

## Социальная политика Ирана в условиях санкций

**Ш**ахская модель развития, которая обеспечила Ирану одни из самых высоких темпов экономического роста в мире, потерпела крах, главным образом, из-за того, что не был найден нужный баланс в отношениях между богатеющим государством и обществом.

В целом уровень ВВП на душу населения показывал рост, однако быстро росло и расслоение общества. Накануне революции коэффициент Джини, показывающий уровень равномерности или справедливости распределения доходов, составлял 0,51. (чем выше к единице, тем значительнее неравенство доходов). Это, конечно, не столь критично, как было в других соседних с Ираном странах. Но понятие неравенства, как и бедности, помимо объективного измерения, всегда имеет и субъективное измерение. Понятие субъективного неравенства включает разные аспекты — от экономических до культурных. Это и разница в бытовых условиях, особенно, в быте европеизированной прослойки населения и традиционных слоев, не получивших практически ничего от нефтяных денег, разница в доступе к здравоохранению, образованию, к возможности использования родного языка. Вызывало недовольство распространение проституции, алкоголя, засилье иностранного влияния в культуре. И вот по такой субъективной оценке неравенство где-то к середине 70-х годов стало весьма сильным.

Нельзя сказать, что в области социальной политики шахским режимом ничего не делалось. Ведь и сама «белая революция», по замыслу шаха, предполагала, что все общество должно принимать участие в происходящем. Возможно, что это была попытка не только использовать современный европейский опыт, но и дать этим реформам исламское обоснование. Ведь принцип соучастия (шаракят) — это принцип, лежащий в основе всей исламской правовой системы. В период шахских реформ был принят вполне прогрессивный закон о труде, закон об участии рабочих в прибылях, о распределении части акций крупных государственных и частных предприятий среди их работников. Много было сделано для ликвидации неграмотности, для приобщения женщин к участию в экономической и политической жизни. Когда в конце 70-х годов экономика в результате вброса в нее нефтяных денег была разбалансирована и возник дефицит товаров на внутреннем



рынке, государство стало фиксировать цены на основные товары — тоже в интересах населения. И хотя все реформы проводились официально под лозунгом участия в них и в национальной экономике населения страны, этого участия не произошло, факт остается фактом: режим пал не в результате заговора или внешнего вмешательства, а в результате массовых выступлений против режима, в том числе — против его социальной политики.

Новый режим сделал своей основной целью поддержку обездоленных (мостазе-фин). Исламское руководство встало перед задачей: какова должна быть конкретная социальная политика, как она должна быть соотнесена с исламскими принципами справедливости?

Практически по всех планах развития целью социальной политики признавалось и признается снижение уровня экономического неравенства путем справедливого распределения доходов. При этом само понятие справедливого распределения на разных этапах было разным. Так в первое десятилетие исламским принципом справедливости объяснялась национализация крупной собственности в пользу всей уммы, в настоящее время религиозный лидер страны объясняет необходимость приватизации также принципом справедливости, которое заключается в доступе к государственной собственности широких масс населения.

Социальная политика имеет много аспектов, рассмотрим некоторые из тех ее направлений, которые наиболее тесно связаны с исламским характером власти.

Прежде всего необходимо остановиться на общих показателях, характеризующих уровень жизни иранского населения и степень его расслоения. В 2010 г. ВНД на душу населения составил по обменному курсу \$4520 (116 место в мире), по ППС (паритетам покупательной способности) — \$11500 (95 место). Это — выше среднего по миру уровня. Коэффициент Джини в 2005 г. оценивался в 0,383, таков же уровень и в 2008 г. (0,40). Таким образом, уровня коэффициента выше 0,45, который уже грозит социальными потрясениями, в Иране нет, но все-таки видна тенденция к некоторому его повышению. По расчетам Всемирного банка в 2010 г. на самую низшую децилю населения пришлось менее 3% всех доходов, на три низших — 12% доходов населения, наибольшая его часть — 72% пришлось на четыре высших децили. Государственной политикой предусматривается оказание социальной поддержки именно трем низшим децилям населения.

## **Что делается сегодня руководством Исламской республики для ликвидации бедности и неравенства?**

1. Постоянно повышается уровень минимальной заработной платы, от которой ведутся начисления по социальным выплатам. Она определяется ежегодно. С 2000/1 по 2010/11 г. она выросла более чем в 4,5 раза — с \$57 до \$303 в месяц. В ноябре 2012 г. приняты поправки в налоговое законодательство, согласно которым от выплаты подоходного налога освобождаются физические лица, занятые в частном и государственном, годовой доход которых не превышает 84 млн риалов, или \$6850 (\$550 — \$580 в месяц).

2. Происходит качественное изменение жизни даже в самых низших квинтилях, особенно среди городского населения, имеющего одинаковый с высшим доступ ко всем базовым коммунальным услугам. Сейчас и нижний квинтиль более чем наполовину обеспечен всеми бытовыми электроприборами. Сельское население к 2010 г. почти на 100% обеспечено качественной питьевой водой, электроэнергией,

газом. Число пользователей интернетом в 2010 г. по стране составило 13 на каждые 100 человек. Компьютерами оснащены даже все сельские школы.

3. Реализуется программа по участию населения в различных экономических проектах. Каким образом это происходит?

а) Как и в других странах, которые начинали программы приватизации — через продажу акций по сниженным ценам для своих работников. Но этот вид привлечения широких масс населения в экономику не получил сколько-нибудь значительного эффекта, т.к. на первоначальном этапе приватизации акции нередко скупились руководством компаний.

б) Через выпуск специальных акций, или так называемых бумаг участия — оураге мошарекят, первый выпуск которых был проведен еще в 1994 г. Тегеранским муниципалитетом для модернизации фабрик и реконструкции шоссе Навваб. В исламской финансовой правовой системе такого рода ценные бумаги относятся к категории сукук, исламскому эквиваленту облигаций. Все поступления от сукук связаны с активами или доходами от созданных активов, являются просто полученной прибылью в виде процентов. Действие этих первых акций, или облигаций, было рассчитано на 4 года, годовая прибыль гарантировалась на уровне 20%, реальный размер дивидендов составил 20,5%. Впоследствии акции стали выпускаться различными государственными компаниями и банками, оплата по ним гарантировалась Центральным банком за счет бюджетных средств, средств других банков, за счет местных бюджетов. Средства от реализации этих акций через Тегеранскую биржу или банки идут на строго определенные проекты, включая например, в нефтехимию в 2011 г., когда часть заводов вынуждена была перейти из-за санкций на экспорт в Иран бензина, на его выпуск на нефтехимических объектах. Наиболее известным является выпуск акций участия по программе Мехр, принесшая популярность Ахмадинежаду. Программа предусматривает строительство жилья для малоимущих, особенно в провинциях. Построенные дома и квартиры предоставляются в аренду сроком на 99 лет. Хотя меджлис сократил бюджетную поддержку этой программе, более половины выпуска акций участия в 2010/11 г. по программе Мехр обеспечил Ипотечный банк — более чем на \$6 миллионов.

в) Путем выпуска акций справедливости. Если акции, или бумаги участия, предполагали участие населения в финансировании различных проектов и получении прибыли по результатам их выполнения, то целью выпуска акций справедливости являлось участие населения в приватизации. Они стали выпускаться после принятия руководством страны во второй половине 2000-х гг. программы приватизации большей части государственной собственности. Были определены категории различных групп населения, получающих акции, и очередность распределения акций. Первая и самая многочисленная группа (более 7 млн человек) получала акции на безвозмездной основе. К ней были отнесены семьи, потерявшие родных на войне с Ираком, имеющие доход ниже прожиточного уровня, инвалиды войны и семьи, не имеющие кормильца. Акции выпускал Фонд справедливости, в который передавалось 20–30% акционерного капитала приватизируемых предприятий. Предполагалось охватить этой программой до 24–25 млн человек. Конечно, эффект от этих акций может быть значительно снижен в условиях санкций, но внимания заслуживает уже сама попытка придать процессу приватизации более справедливый характер.

4. Социальная политика, как и во всех странах, направлена в ИРИ на улучшение условий труда. Трудовое законодательство приведено в соответствие с требовани-

ями МОТ. Но в нем больше внимания уделено доплатам на детей, за выслугу лет, на организацию ухода за маленькими детьми работников. Увольнение работников крайне затруднено.

Нерешенным остается болезненная для Ирана проблема безработицы, несмотря на принимаемые меры. В 2010 году уровень безработицы составил 11,8%. Он особенно велик среди молодежи от 15 до 24 лет: среди мужчин — 20%, среди женщин — 34%. По не-официальным оценкам безработица достигает 40%. Но нужно отметить, что до 2009 г. уровень безработицы стабильно снижался, однако с 2009 г., помимо кризиса, на экономическую ситуацию огромное влияние стали оказывать санкции. Многие предприятия, уменьшившие импорт комплектующих изделий, были вынуждены сокращать производство. Приостановлена реализация многих проектов. Практика в ИРИ в отношении безработных в целом аналогична другим странам.

**Нерешенным  
остается болез-  
ненная для Ирана  
проблема безра-  
ботицы**

5. Широко распространена практика субсидирования — и производителей, и потребителей. Субсидирование потребительских товаров, т.е. продажа их по ценам, ниже рыночных, что использовалось еще при шахе.

После революции, особенно во время войны с Ираком, субсидирование было не только восстановлено, но и распространилось на очень большой круг товаров. После начала в 90-е годы рыночных реформ система фактически тотального государственного ценообразования была разрушена, тем не менее, поддержание цен на такие базовые товары и услуги, как хлеб, топливо, лекарства, коммунальные услуги и общественный транспорт продолжало дотироваться из бюджета. В настоящее время проводится, пожалуй, крупнейшая из экономических реформ в последние два десятилетия — сокращается субсидирование на эти базовые товары. Однако беспрецедентными являются и социальные выплаты малообеспеченному населению взамен потерь от повышения цен, так называемая адресная поддержка. Эти социальные выплаты постепенно сокращаются, но сама эта программа проводится как реализация принципов исламской справедливости.

6. Население Ирана охвачено системой социального страхования. Действует очень сложная система пенсионного обеспечения, обеспечивающая пенсионерам довольно приличный уровень жизни.

Социальная помощь оказывается и через исламские фонды, такие как через Комитет имама Хомейни, Фонд шахидов, Фонд 15 мордада, Фонд обездоленных. По разным оценкам, число только официально действующих в стране религиозных и общественных благотворительных фондов составляет около трех тысяч. Несколько десятков тысяч вакфов и других религиозных организаций занимаются благотворительной деятельностью. Для иранских условий такого рода помощь является типичным явлением. По данным МВФ различного рода субсидий иранская семья получает больше своего дохода от работы и от своей собственности.

Значительное место в социальной политике уделено образованию. Режим возвел необходимость получения образования в религиозную обязанность (фетва Хомейни). В отношении взрослого населения была расширена начатая при шахе программа по борьбе с неграмотностью. Курсы по ликвидации неграмотности получили право на выдачу дипломов о среднем образовании, дававших возможность поступать в вузы. Расширена сеть вузов. С 1976 по 2010 годы доля грамотного населения (с 15 лет и выше) увеличилась с 48 до 85%. В 2010 г. доля расходов на об-

разование составила 4,7% ВВП, и почти 20% всех бюджетных расходов. При этом нужно учитывать, что в результате демографических изменений, которые приближают Иран к европейским трендам, уменьшается постепенно доля населения школьных возрастов, а расходы на образование увеличиваются.

Большое внимание уделяется вопросам здравоохранения. Продолжительность жизни увеличилась с 58 в 1979 г. до 70 лет для мужчин и до 75 лет для женщин к 2010 г. Расходы на здравоохранение выросли с 2000 г. по 2010 г. с 4,6% ВВП до 5,6%. Доля государства в общих расходах на здравоохранения продолжает оставаться высокой — 40,1%. Всего на душу населения на цели здравоохранения было потрачено в 2010 г. по ППС \$836, по обменному курсу — \$317.

В определенной мере успешность социальной политики характеризует такой показатель как Индекс развития человеческого потенциала. Этот индекс за период 2000—2010 гг. в Иране имеет постоянную тенденцию к повышению, что свидетельствует о положительной динамике социального развития. Индекс развития человеческого потенциала Ирана растет быстрее, чем общемировой и региональный. Иран в 2010 г. занял 70 место в мировом рейтинге стран по этому показателю (Турция — 83).

Таким образом, с одной стороны социальная политика Ирана согласуется с общемировыми тенденциями, с другой — имеет религиозную окраску. Однако очевидно одно — то, что социальная политика является приоритетной для Исламской Республики. Более того, в условиях жесточайшего санкционного давления на Иран и ухудшающейся в связи с этим экономической ситуацией, когда высока вероятность сокращения бюджетных поступлений, ее значимость в политике исламского руководства еще более возрастет. Дальнейшее усиление внимания властных структур к проблемам социальной политики позволит не допустить повышения напряженности в обществе и сохранить доверие населения к исламской форме правления.

*Статья подготовлена к печати по докладу автора на конференции «Государство, общество, безопасность на Ближнем и Среднем Востоке (Афганистан, Пакистан, Иран, Турция, этнический Курдистан, соседние с ними мусульманские регионы)», ИВ РАН. 12 ноября 2012.*



Амир Хусейн Тимури

## Демократы в Америке и вопрос Ирана

**С**ША достигли своей наивысшей точки как лидер в мире неверия и угнетения других. Мы же вовлечены в эту силу как одно из звеньев, хотим мы того или нет. Многие считают, что власть не может быть постоянной и в течение сотен лет ее существования происходят изменения. Сейчас эти изменения происходят в Америке, для которой все должно быть по плану. В связи с чем во всем мире назревает ситуация, которая далека от спокойной, и мы должны быть готовы иметь с ней дело. Хосейн Рефар Харнади.



Цель Обамы такая же, как и у Буша — сформировать этот регион, не принимая во внимание тот факт, что здесь мы хозяева. Обама идет тем же путем, но на основе своей собственной политики, он вредит незаметно с лозунгами демократии, обналичиванием экономики и безопасности, руководя процессом за кулисами, намеревается вступить в наш регион. Мохсен Резаи, выступление перед пятничной молитвой.

### После победы Обамы на выборах 6-го ноября демократы уже во второй раз вошли в Белый дом

После Второй мировой войны демократы, такие как Гарри Трумэн, Джон Кеннеди, Джимми Картер, Бил Клинтон и Барак Обама, решали дела страны в Овальном кабинете. Глядя на способ взаимодействия этих демократов с остальными международными силами и на их доктрины в период правления каждого президента-демократа, можно заметить различные направления развития отношений с Ираном.

Трумэн, Кеннеди и Картер были президентами США во время холодной войны. У каждого из них была своя доктрина внешней политики страны, которые заключались в следующем:

- план Маршала и сдерживание коммунизма (доктрина Трумэна);
- новые границы, союз для достижения прогресса и сдерживания коммунизма (Кеннеди);
- распространение прав человека и сдерживание коммунизма (Картер).

Следующие два президента — Клинтон и Обама, они избирались в Белый дом на два срока — не имели внешнеполитической доктрины, за которая закрепились бы

их имена. Хотя многие называют политику Била Клинтона политикой «взаимного сдерживания Ирана и Ирака».

Внешняя политика Америки получает выгоду от различных стратегий, особенностей развития либерализма и свободного рынка, экономической интеграции и сближения, международной борьбы с терроризмом, укрепления демократии и прав человека (обращение к дружественным Америке странам, которые часто страдают от двойных стандартов). Но отсутствие конкретной доктрины внешней политики у последних двух президентов несколько затрудняет положение. Более того, на последних выборах республиканский соперник Обамы почти догнал его по количеству голосов.

## Демократы и Иран. 1945–1978

До исламской революции 1979 года Иран был в области интересов США, в отношениях как и с республиканцами, так и с демократами было несколько взлетов и падений.

«Медовый месяц» взаимоотношений династии Пехлеви с Америкой пришелся на период президентских сроков республиканцев Эйзенхауэра и Никсона, а период непонимания начался при демократах Кеннеди и Картере.

В этот период после Второй мировой войны, который пришелся на 1945–1978 годы, в Иране было несколько важных событий: открытие гендерной политики и общественное движение (период демократов), а также национализация нефтяной промышленности (период Трумэна), общественные свободы и Белая революция (Кеннеди) и, наконец, исламская революция (Картер).

**Какая связь между событиями в Иране и демократами в Белом доме?**

Главный вопрос этой статьи: какая связь между событиями в Иране и демократами в Белом доме?

Первое, что бросается в глаза — то, что Иран до революции находился в сфере интересов США, в том числе как оплот борьбы против коммунизма, что увеличивало давление Америки на внутреннюю политику

Ирана, которое во времена Трумэна, Кеннеди и Картера привело к национализации нефти, появлению нового правительства, движения 15 хордада (движение сторонников аятоллы Хомейни, которое вошло в историю как «благодатное зерно революции», брошенное в почву и взошедшее через 15 лет — 11-го февраля 1979 в день установления Исламской республики Иран — прим. пер.) и к наступлению исламской революции, которая изменила ход истории такого сложного общества, как иранское.

## Челночная дипломатия. 1978–2012

Но даже после революции и закрытия страны Иран все равно был в какой-то мере в сфере влияния США. Однако эти факты не касаются Клинтона и Обамы. У хотя у них не было генеральной доктрины внешней политики, введения первых санкций начались с эпохи Клинтона и стали укореняться в направлении внешней политики США. Но появление санкций в значительной степени зависит от обстоятельств.

Для примера: в июне 1997 года началось углубление реформаторского движения в Иране, который можно охарактеризовать либерализацией в экономике и в социальной сфере. Бил Клинтон ходил вокруг да около со своей стратегией сдерживания двух сторон, а часть введенных санкций была довольно неясной. Министр иностранных дел даже извинился перед Ираном за переворот 28-го мордада (антиправительственный путч, разработанный и проведенный при поддержке США и Великобритании — прим. пер.).

В период Обамы после событий 2009 года и в результате провала переговоров по ядерной программе ИРИ на Иран нахлынула волна санкций, и многие полагают, что в США сформировалась новая доктрина санкций.

### Иран и доктрина негласных санкций

Период отношений Ирана и США за последние 70 лет указывает на вероятный вооруженный конфликт между этими странами. Сегодня бытует мнение, что эту гипотезу можно осторожно убрать в долгий ящик. Те времена, когда демократы в Вашингтоне оказывали влияние на реформаторское движение внутри Ирана и последующий за ним выход страны из сферы влияния США, далеко в прошлом. Хотя стратегия Клинтона по сдерживанию двух сторон и политика негласных санкций Обамы слегка повлияли на некоторые изменения в Иране, инициатива действий находится в наших руках.

Поскольку демократы в Белом доме будут еще четыре года, доктрина негласных санкций набирает силу. Однако отношения США и Ирана, возможно, будут улучшаться. Некоторые консерваторы говорят о «моменте случая и времени изменений». Что ж, эти слова открыты для интерпретации!



Елена Супонина

## Будет ли война на Ближнем Востоке?

**И**зраиль колеблется перед началом активных действий против палестинцев — поддержка США не выглядит однозначной.

Четкого ответа на вопрос о том, будет или нет наземная операция в секторе Газа, похоже, не знают и сами израильские руководители. Это-то и пугает. Ведь одно дело, когда пускай и спорные, но вынужденные решения принимаются в рамках стратегии, где есть долгосрочные цели и план на перспективу. И совсем другое — когда реагировать приходится спонтанно, решая сиюминутные задачи.



Но, похоже, именно так и реагирует кабинет Биньямина Нетаньяху. И его коллега по партии «Ликуд», министр финансов Юваль Штайниц отнюдь не лукавил, когда сказал в понедельник, что израильское правительство «находится на перепутье». Многое зависит от реакции палестинцев на предъявленный израильянами 36-часовой ультиматум с требованием прекращения огня.

На выполнение ультиматума израильяне отвели менее двух суток. Срок истекает уже во вторник, то есть на седьмой день военной операции «Облачный столп» в секторе Газа. За оставшиеся часы палестинцы должны не только остановить запуски ракет, но и договориться о том, чтобы не обстреливать территорию Израиля, по крайней мере, в ближайшие несколько лет. Иначе операция будет расширена, вплоть до наземного вторжения. И тогда «Облачный столп», словно по Торе, превратится в столп «огненный», хотя для жителей сектора Газа он уже таковым является.

Последние данные от медиков оттуда: 92 погибших, из них не менее 23 детей. Что означает расширение боевых действий, можно судить по опыту четырехлетней давности, когда израильяне провели в Газе операцию под кодовым названием «Литой свинец». Она началась в декабре 2008-го, прямо под Новый год. А через неделю после ракетно-бомбовых обстрелов — в начале января 2009-го года — была развернута наземная операция. За три недели в анклаве погибло почти 1500 человек, израильяне потеряли убитыми 13, в основном военнослужащих. Разница в сто и более раз — это типичное соотношение в потерях между израильянами и арабами в ходе таких локальных войн.

Менее чем через четыре года относительного затишья выяснилось, что палестинцы в секторе Газа постепенно восстановили свою инфраструктуру, более того, пополнили свои военные арсеналы, хотя многие их ракеты кустарного

производства. И это несмотря на блокаду, установленную израильтянами против сектора еще в 2007 году, когда к власти в этом оторванном от остальной части автономии анклав пришло радикальное Исламское движение сопротивления (ХАМАС).

Сейчас, по данным израильтян, из сектора Газа ежедневно запускается в среднем по сто ракет в день, а бывает и больше. Неделя воздушных и артиллерийских обстрелов почти не уменьшила интенсивность ответного огня, что показали минувшие выходные. Большая часть ракет перехватывается новой противоракетной системой израильтян «Железный купол». Тем не менее давно уже не случилось, чтобы вой сигналов тревоги раздавался даже в столице Тель-Авиве, а не только в самых близких к Газе населенных пунктах.

По официальным данным израильтян, с 1 по 15 ноября палестинцы выпустили около 300 ракет. А 10 ноября был обстрелян израильский джип, патрулировавший границу с сектором. Отвечал за многие военные вылазки один из руководителей военного крыла ХАМАС 52-летний Ахмад Джабари. С его ликвидации (ракета сожгла его автомобиль вместе со всеми пассажирами) и убийства еще десятка людей, в том числе двух детей, 14 ноября и начался «Облачный столп». Случайные жертвы при осуществлении ликвидаций израильтян в последнее время не останавливают.

Что будет дальше? Израильские избиратели не поверят, что за неделю обстрелов можно обеспечить мир. А мнение граждан сейчас очень важно для правительства Биньямина Нетаньяху, его партии «Ликуд» и составляющего с ней коалицию русскоязычного «Нашего дома — Израиль». Его лидер, заместитель премьера и министр иностранных дел, выходец из Молдавии Авигдор Либерман, как известно, всегда настроен воинственно, а теперь ему и подавно надо продемонстрировать решительность.

На 22 января 2013 года в Израиле намечены внеочередные парламентские выборы. И хотя на время боевых действий в избирательной кампании взята пауза, понятно, что от итогов войны зависит будущее коалиции. Интересно, что четыре года назад операция «Литой свинец» также была предпринята накануне внеочередных выборов 10 февраля 2009 года, что помогло вновь победить левоцентристской партии «Кадима». Как и тогда, между прочим, израильтяне дождались исхода президентских выборов в США и начали войну уже после объявления их результатов.

Безопасность границ с сектором Газа и тогда, и сегодня волнует израильтян даже больше, чем ядерная программа Ирана. Предъявить же здесь Нетаньяху особо нечего, по крайней мере, пока. Палестинское движение ХАМАС ведет себя все более уверенно. Родственная ему организация «Братья-мусульмане» победила на выборах после революции в соседнем Египте, и египетские «братья» вместе с исламистами Туниса, Ливии и симпатизирующим им эмиром Катара оказывают палестинцам всяческую поддержку.

Не случайно сейчас на встрече в Каире, изучив израильский ультиматум, руководители ХАМАС Халед Машаль и «Исламского джихада» (еще одна организация в Газе) Рамадан Шаллях выдвинули встречные требования. Среди них — прекратить ликвидации и снять блокаду сектора Газа.

Тогда почему же Нетаньяху медлит с наземной операцией, несмотря на то что

**Израильские  
избиратели не  
поверят, что за  
неделю обстре-  
лов можно обес-  
печить мир**

мобилизация резервистов была объявлена несколько дней назад? Это, конечно, и боязнь потерь, и, главное, прозвучавшие со стороны США и других стран пожелания остановиться. Только что выигравший выборы Барак Обама вроде и поддержал Израиль словами, что «ни одна страна не потерпит дождь из ракет, изливающийся на ее граждан из-за границы». Но, с другой стороны, назвал сектор Газа «заграницей» для Израиля. И вдобавок тут же добавил, что «предпочтительнее не только для жителей Газы, но и для израильтян решить дело миром».

Итак, перед Биньямином Нетаньяху стоит сложная задача: прислушаться к советам из Вашингтона или предъявить согражданам маленькую победоносную, но не однозначную по своему резонансу войну. В какую сторону он сделает шаг на этом перепутье? Ясно одно: он вряд ли станет тем израильским лидером, кто сможет решить палестинскую проблему стратегически. А без этого конфликт можно лишь пригасить на какое-то время, правда, длительность этого периода тоже важна.

И еще стоит напомнить, что занимающийся этой темой квартет международных посредников (ООН, США, Россия, Евросоюз) год назад запланировал, что «не позднее конца 2012 года» израильтяне и палестинцы должны достичь соглашения о создании государства Палестина. Что ж, вместо этого мы получили войну. Очень показательно.



Федор Лукьянов

## Ближний Восток минус нефть

**Д**оклад Международного энергетического агентства, который обещает, что через 20 лет США не только достигнут энергетической самодостаточности, но и станут крупнейшим в мире экспортером энергии, вызвал разговоры о грядущем изменении геополитической палитры. Прогноз МЭА — лишь один из возможных сценариев, и до рассматриваемого 2035 года проявится достаточно факторов, способных скорректировать направление. Однако гипотеза достаточно обоснованна, чтобы по крайней мере задуматься о последствиях. Понятно, что наибольшие изменения в этом случае ждут Ближний Восток, сегодня — крупнейший углеводородный резервуар мира. Но какие именно?



Присутствие Америки на Ближнем Востоке — явление недавнее, втягивание США в этот регион началось в 1950-е годы. Причем первый опыт — свержение в Иране в 1953 году при активном участии ЦРУ демократически избранного правительства во главе с премьер-министром Мохаммедом Моссадыком — противоречив. Многие американские историки пишут сегодня о том, что Соединенные Штаты оказались тогда скорее инструментом Лондона, который пытался отстоять свои геэкономические интересы. После 1956 года, когда прежние колониальные державы Франция и Великобритания потерпели унижительное поражение, пытаясь силой разобраться с Египтом и разрешить Суэцкий кризис, контроль над Ближним Востоком быстро перешел к новым сверхдержавам — США и СССР.

Крушение Советского Союза, ставшее возможным и благодаря способности Вашингтона при содействии саудовских союзников манипулировать ценами на нефть, сделало Соединенные Штаты, по сути, ближневосточным гегемоном.

Полного контроля там они не добились, однако обеспечили себе роль единственной по-настоящему влиятельной внешней силы. И необходимость диктовали прежде всего потребности энергоснабжения — с тех пор, как в начале 1970-х годов собственная добыча в США пошла на снижение, значимость ближневосточного источника только росла. И арабское нефтяное эмбарго, введенное против ряда западных стран после арабо-израильской войны Судного дня (1973 г.) подтвердило уязвимость потребителей и важность наличия действенных инструментов для гарантии бесперебойных поставок.

Теперь представим себе, что нужда в ближневосточной нефти у Америки отпала. Это означает, что Вашингтону нет нужды столь глубоко вовлекаться в запутанные

процессы, которые протекают в арабском мире. И стремиться влиять на формирование режимов в ключевых нефтедобывающих странах.

Уже сейчас, на исходе второго года «арабской весны», видно, что Соединенные Штаты скорее пытаются угнаться за событиями, чем формируют их канву. Устоявшаяся с 1970-х годов система отношений быстро тает, а в результате конъюнктурных альянсов США оказываются на стороне сил, с которыми только что ожесточенно сражались и которые их ненавидят. Новая реальность ставит Америку в тупик, поскольку возжеленная Вашингтоном демократизация ведет к эрозии самого фундамента американского присутствия в этой части мира. И это противоречие не только геополитическое, но и концептуальное, что для столь идеологизированной страны, как США, весьма болезненно. Между тем, судя по всему, проблема будет усугубляться.

Однако просто махнуть рукой на Ближний Восток, избавившись от энергозависимости, американцам не удастся, поскольку есть причины, по которым необходимо держать руку на пульсе региона.

Во-первых, это проблема Израиля.

Безопасность еврейского государства является безусловным императивом для любой администрации США вне зависимости от партийной принадлежности или идеологической ориентации.

Могут быть разночтения по тактике (так, очевидно, что Барак Обама занимает по израильскому вопросу иную позицию, чем Джордж Буш), однако если возникнет настоящая угроза, то обязательства перед союзником будут выполняться. До сих пор система безопасности базировалась на отношениях Израиля с Египтом и Иорданией, неформальным пактом о ненападении с Сирией, а также тесными связями Америки с Саудовской Аравией и другими монархиями Персидского залива. Сейчас все это подвергается эрозии, и непонятно, как выстроить новую модель с теми же участниками.

Если потребность в арабской нефти снизится или отпадет, можно предположить, что Вашингтон перестанет церемониться с арабскими партнерами и защита Израиля примет силовой характер вплоть до размещения там американских сил вместо тех, что сейчас базируются в Катаре и Бахрейне. Тем более что в арабском мире растет напряженность из-за раскола между суннитами и шиитами (Бахрейн — одна из передовых данного противостояния), и стабильность там под вопросом. Однако в этом случае Америка столкнется с растущим противодействием исламского мира — идеологическим и террористическим. Что, конечно, менее критично, чем сейчас, когда Ближний Восток важен как источник сырья, но неприятно. А главное — подобный сценарий загоняет Израиль в полную зависимость от США, превращая его в подобие Тайваня. Тем не менее именно Израиль остается якорем, который не позволяет и не позволит Америке решительно дистанцироваться от региона.

Вторая причина чуть менее очевидна: Китай. Если Соединенные Штаты перестанут потреблять ближневосточную нефть, а это будет означать выпадение трети спроса, то главным претендентом на нее будет Пекин. С одной стороны, рынок есть рынок, и у США нет законных оснований препятствовать тому, чтобы КНР приобретала предлагаемый товар. С другой стороны, Китай воспринимается в качестве стратегического конкурента, и курс на его сдерживание — в самых разных формах — обретает все более явные очертания. И Вашингтон будет принимать меры к тому, чтобы ресурсы Ближнего Востока не оказались в значительной степени перенаправлены на китайские нужды.

Тем более что это связано с судоходными путями в Индийском и Тихом океанах, контроль которых Соединенные Штаты справедливо считают залогом своего глобального доминирования. Вообще, в случае сокращения военного присутствия США в Персидском заливе высвобождающиеся силы будут перебрасываться в Восточную и Юго-Восточную Азию, в район наиболее вероятного противостояния с Китаем.

Впрочем, если Соединенные Штаты перестанут покупать арабскую нефть, а при этом еще и станут мешать другим, напряжение резко вырастет. Поэтому в интересах Вашингтона, чтобы спрос на товар был, так что, вероятно, будут приниматься меры, чтобы продукт шел в Европу (заодно ослабеет ее связь с Россией) и, например, в Индию или Японию, которых США не считают опасными. Так или иначе, подобная эквилибристика потребует сложной комбинации действий с трудно просчитываемым результатом, и уж точно потребует активного участия, а не дистанцирования.

Третья причина, по которой отвлечься от Ближнего Востока не получится, — это самоопределение региона, которое может происходить на разных основах. Хотя призрак нового халифата — модное пугало — кажется очень сомнительным в силу противоречий, раздирающих исламский мир, теоретически могут сложиться обстоятельства (в связи с тем же Израилем, например), которые способствуют консолидации мусульман против общих «иудео-христианских врагов». Но более вероятно другое — любые геополитические перемены в ближневосточной зоне будут откликаться громким эхо на Западе, где мусульман уже сейчас много, а с годами количество будет расти.

Прежде всего это касается Европы, но и Соединенные Штаты могут ощутить внутреннее влияние исламского фактора.

В общем, даже самая приблизительная оценка свидетельствует, что Ближний Восток никуда не денется из мировых новостей, хотя их содержание может заметно измениться.



Мария Дунаева

## Союзники США требуют предоставить им кибероружие для атаки на Иран

**У**частившиеся атаки хакеров вынуждают страны во всем мире создавать центры по охране информационных сетей. Вместе с тем, некоторые из них пытаются получить кибероружие не только для защиты, но и для нападения на региональных противников

Как сообщает газета The Washington Post, власти Катара, по-видимому, попытались заключить с американскими компаниями договор о поставках оборудования, позволяющего осуществлять кибератаки на Иран. Это не единичный случай — делает выводы газета. Подобные планы, похоже, есть у Саудовской Аравии, Кувейта, Омана и Объединенных арабских эмиратов.

Кибероружие год от года играет все более значительную роль в конфликтах в регионе. В августе этого года в результате хакерской атаки были обрушены сайт и несколько внутренних серверов крупнейшей газовой компании Катара RasGas и наиболее доходного в мире нефтегазового предприятия Saudi Aramco в Саудовской Аравии. В обоих случаях спецслужбы США пришли к выводу, что атака — дело рук Ирана, однако точных доказательств у них нет.

В свою очередь, компьютерный вирус Stuxnet, предположительно созданный специалистами из США и Израиля, в 2008 и 2009 годах вывел из строя несколько десятков иранских центрифуг по первичному обогащению урана.

В кибервойне союзники Вашингтона естественным образом надеются на помощь американских компаний — лидеров информационного рынка. Однако позиция властей США в этом вопросе остается двойственной.

С одной стороны, оборудование для кибератак — просто один из видов оружия, и его продажа помогает поддерживать конкурентоспособность американского вооружения на международном рынке. Очевидно, что в случае неполучения нужного компьютерного оборудования от США их союзники могут обратиться к другим источникам, в том числе и не совсем легальным, деятельность которых может представлять угрозу для самого Вашингтона.

С другой — распространение технологических секретов может нанести вред национальной безопасности. Кроме того, участие американских специалистов в региональных конфликтах может быть расценено как вступление в войну.

В результате власти США требуют от компаний получения лицензий на продажу технологий за границу.

Между тем разработка кибероружия активно продолжается. В октябре глава Пентагона заявил, что стране нужны специалисты для отражения возможной кибератаки. И их активно готовят. Газета Los Angeles Times сообщает, что в американском университете Талсы студенты учат создавать компьютерные вирусы, взламывать пароли и получать информацию с чужих мобильных телефонов. По информации издания, большинство из них после окончания университета идет работать в ЦРУ и Управление национальной безопасности США.

Армине Акопян

## Про восьмидневную войну против сектора Газа

**В**осьмидневная операция Израиля против сектора Газа вызвала самые противоположные оценки со стороны международных СМИ. Израильское русскоязычное издание представило читателю подбор из разных израильских газет. По их утверждению, военную операцию выиграл президент Египта Мухаммед Мурси, а группировка «Хамас» усилила свои позиции, потому что ее стали поддерживать такие региональные силы, как Катар, Турция и Египет. В то же время израильское сообщество критикует премьер-министра за упущенную возможность нанести удар по террористической инфраструктуре.



Арабская пресса напоминает, что заявление об объединении между руководством сектора и Палестинской Автономии, которое они озвучили сразу после завершения военных действий, исходило только из интересов Катара и его союзников, так как руководство ПА давно уже променяло высокие идеи борьбы за Палестину на спокойную и размеренную жизнь под диктатом Израиля. Ради справедливости я просмотрела сводку последних новостей как из Западного Берега, так и сектора: в первом случае речь шла о правах женщин, социальных проблемах и торговых отношениях с Иорданией и ни слова о войне и погибших. Во втором случае говорилось только о войне. Как справедливо отмечают арабские, в частности, ливанские издания, функция руководства ПА заключалась в том, чтобы играть роль разделительной черты между народом Палестины и Израилем.

Повышенный интерес некоторых европейских и ближневосточных политико-экономических кругов к данной военной операции и стремление способствовать ее скорейшему завершению были связаны с большими финансовыми вложениями в экономику сектора, не более. Скорейшее завершение военных действий против Газы исходило также из интересов США: Америка не захотела повторения израильско-турецкого кризиса, на этот раз — с сектором Газа. Кроме того, была опасность срыва Кэмп-Дэвидского мирного договора, который заключили Египет и Израиль в 1978г.

Также арабские СМИ не преминули указать на весьма слабую и безрезультатную инициативу со стороны министров иностранных дел стран-членов ЛАГ собрать совещание в Каире и осудить действия Израиля. Дальше этого дело не пошло, отметили аналитики.

И наконец, самый главный вопрос, который выдвигают арабские СМИ: почему был убит только проиранский руководитель «Хамаса», а прокатарского Халеда Машаля, которого сирийское телевидение открыто назвало предателем, как-то удачно миновала карающая рука Израиля? Для того, чтобы поставить военное крыло «Хамаса» под руководство Машаля и тем самым отрезать от Ирана и Сирии, заключают аналитики. Также одна из целей Израиля и США заключается в том, чтобы взвалить ответственность за события в Газе на одну страну — Египет.

Палестинское издание «Аль Кудс» опубликовало интервью с высокопоставленным египетским политиком, который сообщил, что за несколько часов до начала военной операции против сектора в Каире состоялась попытка заключить мирное соглашение между Израилем и палестинскими группировками. По словам политика, заключить соглашение так и не получилось, так как израильская сторона сделала все для его срыва. Однако он добавил, что и палестинцы не были особо заинтересованы в данном соглашении.

В свою очередь, в иранском издании о целях операции говорят как о намерении премьера Израиля заработать дополнительные очки для своей предвыборной гонки (<http://www.irdiplomacy.ir/en/page/1909291/Why+Israel+Attacked+Gaza.html>).

Посол Израиля в США Майкл Б. Орен провел параллели между кубинским ракетным кризисом в 60-х и сегодняшней ситуацией в секторе Газа: тогда США противостояли не Кубе, а Советскому Союзу. Сейчас Израиль противостоит не «Хамасу», а Ирану. От себя американское издание добавляет, что цель операции заключалась в проверке возможностей «Хамаса» и «Исламского джихада», которые поддерживают тесные отношения с Ираном, и попытке разрушить эти связи (<http://www.nytimes.com/2012/11/23/world/middleeast>).

В свою очередь, Турция опять не упускает возможности засветиться в мировых событиях, в связи с чем вчера министр иностранных дел Турции сообщил о том, что турецкая и израильская стороны обменялись мнениями по палестинскому вопросу.

Восьмидневная война против сектора Газа продемонстрировала лишь стремление сторон конфликта — США и Ирана (и их союзников), как субъектов международной политики, а также как коллективной власти (власть называется коллективной в том случае, если в отдельности ни один из игроков не может влиять на поведение объекта, но это удается при объединенных усилиях), заработать дополнительные

**Иран, так и США заработали и потеряли определенные ресурсы власти**

возможные и конкретные ресурсы для себя и разрушить возможные и конкретные ресурсы противника в сирийской войне сегодня и в предположительной иранской — в будущем. Рассматривая произошедшее в рамках концептуального анализа власти, можно констатировать, что как Иран, так и США заработали и потеряли определенные ресурсы власти: убийство проиранского деятеля, объединение руководства ПА с руководством сектора, турецкая инициатива, активное участие Египта и пассивное наблюдение со сторо-

ны ЛАГ, поддержка Машаля со стороны Катара являются конкретными ресурсами для США и Израиля — они осуществили свои намерения по отношению к военному крылу «Хамаса», изменив его политическую ориентацию с Ирана на Катар путем физического устранения одного из лидеров группировки. Арабские страны в данном случае выступили лишь в роли пассивных объектов американской поли-

тики, а Египет и «братья-мусульмане» поставлены перед выбором: взять на себя решение палестинской проблемы в одностороннем порядке (тем самым похоронить ее раз и навсегда, как этого и добивается Израиль) или сделать решительный шаг в сторону проведения независимой политики.

Арабские, в том числе и египетские издания давно предупреждают о недопустимости соединить сектор Газа к Синайскому полуострову (сперва на политическом, затем и на уровне физической аннексии), так как подобный шаг навсегда закроет палестинский вопрос, а также поставит Египет в еще большую зависимость от Кэмп-Дэвидского (на самом деле от Израиля) соглашения. Последние события, связанные с событиями на Синайском полуострове, а теперь и в секторе, указывают на продвижение именно такого сценария со стороны США и Израиля. Последний заработал еще один ресурс: возможность устрашать США неуправляемыми «братьями-мусульманами» в лице боевиков «Хамаса», и тех египетских политиков, кто призывал египетские власти расторгнуть мирный договор с Израилем и прекратить с ним все отношения.

В свою очередь, США, оказав свою безоговорочную поддержку Израилю, потеряли один ресурс власти, так как настроили против себя весь арабский мир (в отличие от правительств). Теперь к заигрываниям США с «братьями-мусульманами» никто серьезно относиться не будет, США придется выдумывать новые ресурсы влияния на народные массы Ближнего Востока. Аналитик вашингтонского института по ближневосточной политике советует Белому Дому давить на больные точки ближневосточных стран: экономику, терроризм, и иранскую угрозу. Постоянным партнером США, как всегда, выступает Израиль. Египет, Турция и остальные страны рассматриваются в качестве непредсказуемых объектов политики США, к которым нужно проявлять осторожность и осмотрительность. Следовательно, перечисленные факторы также являются возможными и конкретными ресурсами власти США и Израиля.

Однако невозможность реализовать свои намерения делают власть субъекта уязвимой и фактически низводят ее обладателя до позиции объекта. Не актуализировав потенциальный ресурс иранской угрозы, то есть избежав войны с Ираном против свой воли, США автоматически превращаются в объект региональной политики. Но пока он не актуализирован, США будут стремиться задействовать остальные: террористическую угрозу и экономические рычаги. На примере сирийской войны мы можем увидеть, как они воплощаются в жизнь, однако если вначале США удавалось выступать в роли субъекта власти, то по мере разрастания террористической сети на территории Сирии американцы и их союзники стали терять контроль над боевиками. Таким образом, отношения между спонсорами террора и самими террористическими группировками приобретают черты двустороннего сотрудничества, то есть террористы перестают играть роль объекта и приобретают власть. Это заставляет их искать дополнительные ресурсы влияния, что они уже продемонстрировали: не признали новоиспеченную коалицию сирийской оппозиции в качестве основного оппозиционного органа и единого представителя сирийского народа. Не лишаются ли страны, признавшие сию коалицию, своего ресурса власти и не показывают ли тем самым свою слабость перед боевиками, — является интересной темой для размышлений.

**США, оказав свою безоговорочную поддержку Израилю, потеряли один ресурс власти, так как настроили против себя весь арабский мир**

С другой стороны, США и Израиль наращивают свои ресурсы в Ливане: проживающий в городе Сайда салафитский лидер Ахмад Аль-Асир, который известен своими оскорбительными выпадами в адрес ливанской армии, недавно объявил о создании вооруженной группировки. Его инициативу уже поддержали салафиты города Триполи (оплот Катара в Ливане), но все же предупредили, что Аль-Асир не должен предпринимать поспешных шагов, что еще больше обострит ситуацию в Сайде и раскол суннитское общество. Здесь можно приписать один плюс к ресурсам Ирана и Сирии, так как возможная угроза раскола суннитского общества означает, что не все те, кто является суннитом, будут обязательно поддерживать экстремизм салафитов.

В свою очередь, ливанская оппозиционная коалиция «14 марта» заявила, что в недавнем взрыве в центре Тель-Авива заинтересован президент Сирии Башар Асад, так как срыв мирных переговоров между палестинцами и Израилем исходит, в первую очередь, из его интересов. В данном случае это был удар не только по позициям Асада, но его союзнику в Ливане — группировке «Хезболле». Это было вынужденным шагом со стороны коалиции, так как недавно в Ливане произошла встреча, которая может серьезно усилить позиции «Хезболлы»: представителей этой шиитской группировки, которая признана террористической в ряде стран, принял глава ливанской христианской церкви патриарх Башшара Ар-Райи. Более того, с его стороны «Хезболле» было сделано предложение принять участие в церемонии его рукоположения в Ватикане. Подобный шаг со стороны патриарха вызвал настоящий переполох в рядах христианских партий коалиции, которые раньше неоднократно строчили жалобы на «Хезболлу» в Ватикан. Таким образом, в лице патриарха «Хезболла» приобрела если и не полную поддержку со стороны христианской общины Ливана, то точно нейтрализовала возможные антиислам-

ские акции. Во всяком случае, разыграть конфессионный фактор в Ливане как способ дестабилизации внутривнутриполитической обстановки США будет намного труднее. Это событие создало для шиитской группировки неоспоримый и сильный ресурс власти как внутри Ливана, так и за его пределами.

Взрыв хамасовских ракет на территории Тель-Авива и Иерусалима является неожиданным фактом для Израиля. Израиль не готов пока противостоять такому вызову, его противоракетный щит продемонстрировал свою уязвимость, поэтому Иран заработал не

только конкретный военный и психологический ресурс, но и выиграл с точки зрения времени: его Израилю будет как раз-то не хватать для того, чтобы противостоять новым обстрелам с территории сектора, если они возобновятся в ближайшем будущем.

Агрессия Израиля против сектора Газа обозначила лишь очередной этап погони за ресурсами власти на Ближнем Востоке (политическими, психологическими, экономическими, военными и т.д.). Завершится это тогда, когда одна из сторон сумеет перехватить для себя большую возможность влиять на ситуацию. Судя по количеству проигранных, а также и неактуализированных потенциальных ресурсов обеих сторон, это произойдет очень скоро.

**Взрыв хамасовских ракет на территории Тель-Авива и Иерусалима является неожиданным фактом для Израиля**

## Нефтяное эмбарго против Ирана: Разногласия в Европе

**П**о сообщению агентства Reuters, сегодня, когда эксперты из разных стран предупреждают о возможных последствиях введения нефтяного эмбарго против Ирана, Министерство иностранных дел Франции заявило о начале политики одностороннего запрета на импорт нефти из Ирана. Дипломаты отметили, что решения против ядерной программы Ирана принимаются только во взаимодействии с другими странами Европейского Союза.



По сообщению ИСНА, Бернар Вальро, представитель французского министерства иностранных дел, в своем первом заявлении, опубликованном на веб-сайте министерства, заявил: «Прекращение покупки нефти у Ирана — это мера, которую Франция предложила своим партнерам, и мы проводим эту политику на национальном уровне». Другой представитель министерства несколько часов спустя подтвердил слова коллеги: «Решения на национальном уровне проводятся в согласовании с нашими европейскими партнерами».

По сообщению Reuters, большая часть экспертов считает, что нефтяной промышленности нужно всеми способами противодействовать введению санкций против Ирана.

Оливер Джейкоб, глава швейцарской энергетической консалтинговой службы «Петроматрикс», по этому поводу сказал следующее: «Можно запретить ввоз иранской нефти в Европу, но нужно иметь в виду, что многие европейские страны не имеют других источников нефти. Франция импортировала нефть из Ирана, поэтому эмбарго, вероятнее всего, послужит причиной многих проблем. А для стран западной Европы отказ от иранской нефти равнозначен катастрофе. Суть в том, что введение санкций выгодно странам, которые не импортируют иранскую нефть, но для других европейских государств такой шаг может оказать пагубное влияние на их экономику».

Девид Вейч, эксперт по нефтяной промышленности в Венне, тоже прокомментировал эту ситуацию: «Такой шаг мог бы оказать сильное давление на нефтяной рынок Европы. Это также послужит причиной роста цен на нефть. Франция взяла свои слова обратно по поводу одностороннего запрета на закупку нефти. Такая же реакция последовала и у других стран Европы». Представитель Министерства иностранных дел Великобритании тоже высказал свою точку зрения по этому поводу: «Мы находимся в процессе переговоров с нашими партнерами в Европе о расширении санкций ЕС против Ирана». В декабре состоится заседание мини-

стров иностранных дел ЕС, на котором будет рассматриваться вопрос о введении эмбарго.

Комиссия по энергетике Европейского Союза также прокомментировала данную ситуацию, заявив, что введение санкций против иранской нефти не будет представлять проблему для энергетической безопасности ЕС: «Такая ситуация не вызывает осложнений. Иранскую нефть можно заменить на нефть из стран ОПЕК и других государств».

Хотя большая часть иранской нефти экспортируется в Азию, значительную часть сырья Тегеран поставляет в Европу через Суэцкий канал.

Глава национальной нефтяной промышленности Италии заявил, что нефтяное эмбарго неизбежно, но это дорого обойдется нефтяным итальянским компаниям. Пьетро Симоне, глава итальянской нефтяной компании, отметил: «Мы не можем ничего сделать, чтобы избежать этих санкций».

В Италии 3% импортированной нефти поставлялись из Сирии, и с запретом ее ввоза в страну ситуация усугубилась.

Один итальянский бизнесмен рассказал: «У меня нет никаких сомнений, что отсутствие доступа к иранской нефти обернется катастрофой».

На прошлой недели итальянские компании предоставили доклад о текущей ситуации своему правительству. Они выступают против нефтяных санкций, потому что считают, что это будет убыточным предприятием для европейских фирм и выгодным для восточных компаний, которые смогут закупать нефть по низким ценам.

**«Введение эмбарго нанесет вред экономике Европы, а не Америки, Индии или Китая»**

Еще один представитель нефтяной компании заявил: «Введение эмбарго нанесет вред экономике Европы, а не Америки, Индии или Китая. В связи с этим кризисом было высказано предположение, что мы оказываем давление сами на себя и от этого ситуация лучше не становится. Италия, Испания и Греция используют иранскую нефть для обеспечения примерно 13% своих потребностей. Трудности, с которыми мы сейчас сталкиваемся, усложняют поиск альтернативных источников нефти, а цены на нее тем временем будут увеличиваться».

Поиск альтернативных источников нефти займет много времени. Даже наиболее вероятный партнер Европы в этом деле — Саудовская Аравия — не сможет быстро решить этот вопрос, потому что часть ее экспорта, согласно уже подписанным договорам, должна быть отправлена в другие страны.

Цены на нефть выросли в последнее время и в России. Представители нефтяных итальянских компаний уверены, что нефтяные компании Европы должны приложить все усилия, чтобы избежать введения санкций, ведь потеря иранской нефти будет иметь катастрофические последствия для Италии.

Алексей Ларин

## За завесой «Облачного столпа»

**К**ороткая восьмидневная кампания взаимных ракетных обстрелов, терактов и авианалетов, неожиданно разразившаяся в секторе Газа между Израилем и ХАМАС и столь же неожиданно прекратившаяся, оставила после себя несколько десятков убитых палестинцев, раненых израильтян, разрушенных зданий и больше вопросов, нежели ответов.



### Что это было?

Между тем ответить на этот являющийся главным вопрос совсем не просто. Ведь, по большому счету, до сих пор неизвестно не только то, чем все закончилось и закончилось ли вообще, но и с чего все началось. Эффектное название израильской кампании — «Облачный столп» — оказалось весьма удачным еще и в том смысле, что в этом облаке, поднятом разрывами бомб и ракет, надежно укрылись не только истинные зачинщики войны, но и их мотивы. Самые осведомленные специалисты по Ближнему Востоку выдвигают разные, зачастую противоречащие друг другу версии, и разобраться в этой ситуации довольно сложно. Особенно учитывая, что она, возможно, еще не завершена. И перемирие может быть нарушено в любой момент не только палестинскими ракетами, но и израильскими танками.

Кое-в чем, однако, сходятся все специалисты и комментаторы. Невозможно адекватно оценить эту стычку между ХАМАС и Израилем, не рассматривая ее в контексте всей нынешней непростой ситуации, сложившейся на Ближнем Востоке. Вопрос лишь в том, с какой стороны смотреть. Израиль обвиняет в развязывании конфликта боевиков ХАМАС, те в ответ винят израильтян. Палестинцы указывают, что те первыми нарушили перемирие, заключенное 12 ноября, убив лидера военного крыла ХАМАС Ахмеда аль-Джабари. Израильтяне, в свою очередь, ссылаются на то, что палестинцы первыми начали обстрел, в течение нескольких дней перед ликвидацией Джабари выпустив по территории Израиля 120 ракет и реактивных снарядов. Если рассматривать дело с таких позиций, то формально начал, конечно, Израиль. Фактически же Тель-Авив был спровоцирован ракетными обстрелами ХАМАС, на которые как-то надо было реагировать. Вопрос в том, зачем боевики ХАМАС начали эти обстрелы. И почему именно сейчас?

### Истинные мотивы

Строго говоря, ни палестинцам, ни израильтянам не нужно каких-то особых причин для войны. Они просто ненавидят друг друга, ненавидят истово, инстинктивно, до полной невозможности взаимного сосуществования на одной территории. Каждая сто-

рона считает себя обиженной и пострадавшей в ходе многочисленных исторических пертурбаций, каждая уверена в своем исключительном праве на свою землю, которую незаконно отхватили и заняли соседи. Компромисс невозможен, мир нереален. Достижимы только перемирия, неизбежно кончающиеся очередной схваткой. А поскольку полная победа одной из сторон неизбежно предполагает полный или частичный геноцид другой, чего в нынешних условиях мировое сообщество не допустит ни при каких обстоятельствах, то и она невозможна. Остается только вынужденное сохранение статус-кво — более-менее продолжительные перемирия, перемежающиеся более-менее кровопролитными стычками.

Все это, однако, еще не дает ответа на вопрос о конкретных причинах последней стычки, которую, успешно раздув, тут же все стороны старательно постарались и погасить. Громогласно заявляя о готовности к наземной операции и мобилизовав 70 тысяч резервистов, руководство Израиля, однако, согласилось на посредничество президента Египта Мурси и пошло на новое перемирие, имея на руках все причины для полномасштабной наземной операции и зачистки сектора Газа. Точно так же руководство ХАМАС, выпустив по территории Израиля несколько сотен ракет и заявив о своей причастности к взрыву автобуса в Тель-Авиве, легко согласилось на перемирие, простив израильтянам гибель своих полевых командиров.

Что-то тут не так. Закрадывается подозрение, что эта стычка была какой-то показушной, не настоящей, призванной скрыть истинные мотивы истинных организаторов от рядовых палестинцев и израильтян. Вот только какие?

## Закулисные игроки

Чтобы хоть что-то стало проясняться, надо понять: побежденных и пострадавших (ну, за исключением непосредственно убитых и раненых) в этой стычке нет. ХАМАС подтвердил статус главной антиизраильской организации Палестины и укрепил свое положение в секторе Газа. Израиль доказал, что вполне способен подавлять противника, отражая его удары, и мобилизовывать за считанные часы внушительные силы резервистов, а премьер Нетаньяху еще и набрал очки перед январскими выборами. Можно сказать, руководители ХАМАС и Израиля укрепили свои позиции в глазах своих избирателей.

Но не только они. Эмир Катар — весьма влиятельный игрок Ближнего Востока — получил неожиданный подарок от израильтян, ликвидировавших пресловутого командира бригад имени мученика-шахида аль-Кассамы — Ахмеда аль-Джабари. Который, по слухам, отказался от предложения эмира направить своих боевиков на войну с сирийским правителем Асадом и которого, опять же по слухам, взорвали в машине, подаренной тем самым щедрым эмиром. Поставив вместо несговорчивого командира своих людей, эмир наконец сможет направить палестинских боевиков против Асада и, возможно, достигнет своей цели. К которой не только он стремится, но и прочие суннитские монархи Персидского залива. И, конечно же, США.

Поучаствовав наравне с египетским президентом в достижении перемирия, американцы могут надеяться получить контроль над весьма неплохим и боеспособным палестинским резервом, который можно направить на свержение Асада. Не прямо, конечно же, опосредованно: хоть через того же катарского эмира. Президент Египта Мурси участием в посредничестве поднял свой международный авторитет, что так необходимо ему на фоне внутривнутриполитических проблем. Даже Иран, поддержав в очередной раз ХАМАС против Израиля, получил свою долю процента с этой сделки.

Пострадали только жители Газы, которых использовали в качестве пушечного мяса. Но кого они, спрашивается, заботят?

## Кипящая Аравия

**И**ран.ру начинает серию статей о протестном движении в странах Персидского залива и о том, как это может отразиться на интересах России

Протестное движение в монархиях Персидского залива и Иордании, активная фаза которого длится вот уже два года, принято сводить к двум аспектам. Во-первых, это преимущественно выступления шиитов. Во-вторых, как считают в некоторых арабских странах, волнения подогреваются извне, Исламской Республикой Иран, которая таким образом пытается ослабить Саудовскую Аравию, своего главного геополитического противника в регионе. По сути, в оценке этого протестного движения эксперты следуют тезисам «шейха суннитских шейхов» и главы суннитской коалиции Национального единства Бахрейна Абдуллатифа аль-Махмуда, который в интервью Abosara Cronicle сказал о протестующих: «Они хотят превратить «Арабскую весну» в весну шиитскую».



Схема, которую нам пытаются вдолбить в сознание, проста как божий день: есть некое «королевство, где все тихо и гладко, где ни войн, ни катаклизмов», все счастливы и единственная проблема заключается только в том, чтобы молочные реки не вышли из кисельных берегов. И вдруг под воздействием неких внешних сил начинаются социальные конфликты, волнения и беспорядки. Очевидно, что данный взгляд более всего выгоден правящей элите. В этом случае на пресловутые «враждебные силы» можно списать все. И виртуозно уйти от разговора о своих ошибках, коррупции, алчности, неадекватности, о дискриминации по национальному или религиозному принципу, об утрате правящими элитами инстинкта политического самосохранения.

Не менее выгодна подобная схема и Западу, чьи стратегические интересы в регионе эти правящие элиты обслуживают. Ведь при наличии неких внешних врагов можно оставить без внимания, что данные элиты, тоталитарные, коррумпированные, с высокого минарета видевшие все «права человека», что возвращены и выпестованы самим Западом.

### Макрабат и проклятие нефтедолларов

Принято считать, что монархии Персидского залива, купаясь в нефтедолларах, вообще не испытывают проблем ни в экономике, ни в социальной политике. Медиа регулярно (особенно — в период пика арабской весны) информируют о росте объема дотаций, которые раздаются населению, причем объемы макрамата (социальных дотаций) способны поразить среднестатистического европейца, не говоря уже о россиянинах. В реальности все обстоит гораздо сложнее. Одним из главных источников бед монархий является демографическая проблема. Если в 1950 г. на Аравийском по-

дуострове жили 8 млн человек, то к 2007 г. эта цифра достигла 58 млн, а самые осторожные прогнозы на 2030 год предполагают увеличение населения до 75 миллионов. По состоянию на 2008 г. примерно 70% населения здесь — люди моложе 30 лет; примерно треть из них младше 15 лет. Сегодня реальная безработица в Бахрейне, Омане и Саудовской Аравии превышает 15%, а среди лиц в возрасте от 16 до 24 лет она составляет 35%, хотя официальная статистика существенно занижает цифры. Чувствуя себя обездоленной, эта часть населения представляет готовую социальную базу для протестных выступлений, и не суть важно — под чьими знаменами, лишь бы «восстановить справедливость». В этом, кстати, одна из причин того, что саудовцы как и граждане остальных монархий Залива служат основным источником пополнения личного состава всякого рода моджахедов (талибов, алькаидовцев, ваххабитов, салафитов) во многих горячих точках.

Одновременно с этим продолжает расти количество иностранцев, занятых в экономике монархий. В настоящее время их общее количество составляет по разным оценкам от 10 до 15 миллионов человек. Иностранные рабочие заняты практически полностью в частном секторе, тогда как местные жители преимущественно работают в государственном, а в частных компаниях — в высшем эшелоне управления. Например, в Кувейте 93% граждан заняты в государственном секторе, и, наоборот, 98% работающих в частном секторе — иностранцы.

Приток иностранных трудовых мигрантов с середины 70-х годов прошлого века привел к тому, что им удалось занять большинство мест в сфере образования, здравоохранения, инженерно-технологическом и финансовом консалтинге, инжиниринге, менеджменте, организации производства, индустрии информационных технологий, военно-технической сфере. «Местных» эти сферы раньше не привлекали в силу их низкой квалификации, недостаточного образовательного уровня да и просто в силу патриархального менталитета. Сейчас ситуация изменилась и «местные» все активнее стали требовать от правительств своих стран принятия мер по снижению непропорционально высокой доли иностранцев в общей численности рабочей силы. Проблема лишь в том, что правящие элиты не способны к никакой иной политике, кроме раздачи денег и увеличения социальных выплат. Например, вместо того, чтобы укреплять частный сектор, чтобы таким образом снизить зависимость своих граждан от нефтяных дотаций, власти Саудовской Аравии объявили о том, что собираются дополнительно трудоустроить 60 тысяч саудовцев в одном только МВД и увеличить минимальную заработную плату в государственном секторе.

В целом, вся социальная политика монархий Персидского залива сводится к трем пунктам: прямой раздаче денег (Кувейт, Бахрейн и ОАЭ), созданию рабочих мест в уже и так предельно раздутом государственном секторе (Саудовская Аравия, Бахрейн и Оман) и повышении зарплат и пособий (Саудовская Аравия и Оман). На краткосрочную перспективу — вполне подойдет, но в среднесрочной перспективе, когда стремящиеся к трудоустройству, более высокому социальному и материальному положению массы коренного населения пополнятся новым поколением, — грозит еще более серьезными социальными конфликтами.

## **«Культурная шизофрения» и отключенный социальный лифт**

Огромные доходы от экспорта нефти преобразили Аравию. На месте деревень с глинобитными хижинами возникли современные города из стекла и бетона, мосты и ав-

тострада, промышленные предприятия и сельскохозяйственные фермы. Но последствия нефтяного бума для монархий Залива этим не ограничились. Начался процесс разложения племенных отношений и формирования национальной буржуазии и «среднего класса», которые тут же вступили в противоречие с правящими режимами. Сегодня эти противоречия сосредоточены, в основном, в социально-экономической и культурной сферах, что расширяет протестную базу внутри коренного населения монархий.

Правящая элита арабских стран Персидского залива — это тесный и замкнутый круг близких и дальних родственников. В этот круг попасть со стороны практически невозможно. Никаких социальных лифтов здесь не предусмотрено. Именно этот круг и получает львиную долю нефтедолларов. А вот то, как он их потребляет — составляет одну из причин социального протеста, в котором причудливо сплетается недовольство «ревнителей традиций» и «новых арабов» из числа буржуазии и среднего класса и других религиозных течений, которые не попадают в этот круг.

Разумеется, вложения в недвижимость всегда относились к категории надежного способа сохранения капитала. И если строительство курортов (да еще на искусственных островах) имеет определенный экономический смысл, то какой смысл строить горнолыжную трассу в Дубае? Какой смысл тратить 500 миллионов евро на открытие в Абу-Даби филиала музея Гуггенхайма (который по площади будет превышать оригинал в 12 раз) на искусственном острове Саадият? Особенно если учесть, что большинство экспонатов музея будут представлять собою изображения на огромных плазменных экранах.

С одной стороны, эти проекты вызывают раздражение коренного населения, которое никаких материальных преференций от них не получает. Национальная буржуазия от участия в этих и других выгодных финансовых проектах отстранена, потому как это вотчина царствующих семей. Скупка саудовскими принцами Merrill Lynch, Morgan, Citibank, части Apple также ничего не дают местному частному сектору, ибо дивиденды от этих приобретений проходят мимо него. Неудивительно, что именно из среды местной буржуазии выдвигаются лозунги о дикой коррупции царствующих семей: на деле это означает требование допустить буржуазию к распределению нефтедолларов и прочих дивидендов. «Традиционалисты» усматривают в этих проектах покушение на основы Ислама и с ними можно согласиться: впитав в себя западную модель потребления и образа жизни, средний класс, «новые арабы» все более критически относятся к правящим режимам и готовы принять участие в его реформировании.

## Шииты Персидского залива и «рука Тегерана»

Процесс разложения племенного общества и формирование местной буржуазии всегда характеризовался ростом национализма. В монархиях Персидского залива ситуация усугубилась тем, что к началу 2000-х правящие элиты, стремясь сгладить недовольство «обделенных соплеменников», окончательно сделали ставку на культивирование религиозной исключительности и конфессиональную сегрегацию.

Разумеется, ставить часть общества в исключительное положение, предоставлять ему социальные преференции можно только за счет другой части этого общества. Как следствие — сдетонировал «шиитский фактор», который еще с момента образования этих монархий был постоянной головной болью правящих суннитских элит.

Численность шиитов в монархиях Персидского залива достаточно трудно подсчитать из-за некорректной статистики и официальной политики максимального зани-

жения этой численности (очень часто и в большей степени практикует, например, Саудовская Аравия). Примерные данные, полученные из сопоставления различных источников, дают следующую картину доли шиитов в населении: Бахрейн — 78%, Кувейт — 32%, Катар — 24%, ОАЭ — 17%, Оман — 12%, Саудовская Аравия — 10%.

Рассуждения о том, что протестное движение шиитов в странах Залива было инициировано исключительно «арабской весной» не имеет под собою никаких оснований. В Саудовской Аравии, например серьезное суннито-шиитское противостояние началось еще в 1979, когда по восточным провинциям прокатилась волна шиитских антиправительственных демонстраций. Шиитские выступления в Бахрейне происходили еще в 1995 году. Но реакция на эти выступления была несколько другой: наряду с репрессиями были и попытки правящих династий наладить суннито-шиитский диалог. В 2003 году в рамках внутрисаудовского межконфессионального форума представители суннитского и шиитского населения страны имели возможность сесть вместе за одним столом для обсуждения наболевших вопросов. Но попытки диалога со стороны властей встретили ожесточенное сопротивление ваххабитского духовенства, а кроме того, сам диалог носил достаточно декоративный характер, не затрагивающий острейших социально-экономических проблем положения шиитов. Спустя пару лет диалог вообще прекратился, уступив место репрессиям, ужесточению дискриминации и антишиитским фетвам официальных саудовских богословов.

Еще более критичным оказалось положение шиитов в Бахрейне, где они составляли большинство населения. Вот цитата из доклада «The Arab Shi'a: The Forgotten Muslims», подготовленного сотрудниками RAND Corporation в 2000 году: «суннитская правящая семья аль-Халифа установила авторитарный порядок, который исключает шиитов из общественной жизни и позволяет дискриминировать их экономически. /.../ Всякий раз, когда они пытались добиться компенсации за дискриминацию с помощью законных, мирных и демократических механизмов, их отбрасывали назад, против них проводили репрессии и их вводили в отчаяние еще более жестокими мерами подавления со стороны правящей семьи суннитского меньшинства. /.../ Поскольку они составляют большинство общества, их требование демократии и равных возможностей автоматически рассматривается правящей олигархией как угроза существующему порядку». Очевидно, что когда 78% населения страны регулярно подвергается всем видам дискриминации (политической, экономической, социальной), то не нужен ни Twitter, ни Facebook, ни «рука Тегерана» для того, чтобы вся эта смесь социальных противоречий и бесправия в один момент полыхнула.

Необходимо четко понимать, что влияние Тегерана на протестное движение шиитов в монархиях Персидского залива сильно преувеличено. Такое впечатление может возникнуть только у людей, не имеющих представления о составе этого протестного движения и о расслоении внутри шиитской общины в этих государствах. В том же Бахрейне шиитские семьи аль-Джиши и аль-Арайяд вполне встроились в существующую систему и успешно наращивают обороты собственного бизнеса. В Омане шииты издавна играют видную роль в торговых связях султаната с зарубежными государствами, существует большое количество видных бизнесменов, курирующих реализацию ряда национальных инфраструктурных проектов. В разные годы шиитами были министр торговли и промышленности Омана М. Бин Султан, а также государственный министр по вопросам развития М.Бин Мусса. В Саудовской Аравии шиитские богословы аятоллы Али Аль-Хусейни Ас-Систани и Мухаммед Таки Аль-Мударрисы выступают с прямой критикой принятой в Иране формы власти. Эта, отчасти, является реакцией на пассивность позиции Тегерана на существующее положение шиитов в этой стране.

Разумеется, в шиитском протестном движении есть проиранские элементы, но их влияние не стоит преувеличивать. Зная о взрывоопасности ситуации в странах монархий Персидского залива, Тегеран пока не шел на прямую и практическую поддержку протестующих шиитов в этих странах, а ограничивался только разного рода заявлениями для прессы. Основными требованиями основной массы протестующих шиитов является сегодня предоставление шиитам равных прав с суннитами, отмена дискриминационных ограничений и конституционные реформы, а отнюдь не создание исламской республики по иранскому образцу. Между шиитами и суннитами в странах Персидского залива мало того, что нет антагонистических противоречий, но присутствует и общая опасность — вероятность протестных выступлений иностранных рабочих. Отсюда неизбежно вытекает вывод о том, что стремление перевести социальный конфликт в монархиях Персидского залива в плоскость шиитско-суннитского противостояния является реализацией заказа извне. И искать заказчика нужно не в Тегеране, а на Западе.

## Все еще только начинается

Достаточно очевидно, что протестное движение шиитов в странах Персидского залива на ближайшую перспективу не имеет шансов достичь сколько-нибудь значительных результатов. Финансовый, политический, административный потенциал монархий еще далеко не исчерпан. Кроме того, позиция Запада на текущий момент заключается в том, что нынешние режимы по большей части устраивают и США, и Евросоюз.

Но ситуация далеко не так безоблачна, как этого хотелось бы самим монархам. Внутренние и внешние противоречия только нарастают, а сами правящие элиты ставят перед выбором, от правильности которого зависит не только то, останутся ли они у власти, но и их физическое выживание.

Какие процессы наиболее вероятны? Во-первых, курс королевского дома Саудовской Аравии на региональную гегемонию и создание Нового Халифата будет продолжен. Как следствие — получит продолжение экспорт ваххабизма на весь мусульманский мир, что резко увеличивает угрозу терроризма в прилегающих регионах, вплоть до постсоветской Центральной Азии, кавказской дуги и российского Поволжья. Стремясь ослабить внутренне напряжение, правящие элиты Персидского залива будут выбрасывать в зоны конфликтов значительное количество людского материала, вооружив их идеей джихада в его ваххабитском толковании.

Во-вторых, обострится борьба за лидерство внутри самого Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ). Конкурируя с Катаром, Саудиты будут искать новые виды экономической и политической зависимости остальных монархий от них, действуя при этом предельно жестко.

В-третьих, источником конфликтов в Аравии станут противоречия между намечающейся торгово-экономической ориентацией ряда государств Персидского залива на Восток (Китай и Индия) и формирующимся оборонным альянсом ССАГПЗ, гарантом безопасности в котором являются Соединенные Штаты.

Ну а если прибавить к этому столкновение в регионе интересов других государств и транснациональных корпораций, то можно с уверенностью заключить одно: дожидаться остывания сама по себе кипящего аравийского котла ряду государств точно не стоит. Впрочем, это уже тема следующей статьи.

Редакция приглашает к сотрудничеству политиков, экспертов и читателей, которые разделяют цели и задачи журнала и полагают, что их материалы могли бы внести вклад в формирование у российской и зарубежной аудитории объективного, реалистичного представления о современном Иране, его внутренней и внешней политике.

Более подробно об условиях сотрудничества смотрите на сайте журнала [www.siran.ru](http://www.siran.ru). Ждем Ваших авторских статей по адресу [info@siran.ru](mailto:info@siran.ru)

